

ДОБРОЕ ДЕЛО

ХЕШВАН/КИСЛЕВ 5769

38

НОЯБРЬ 2009

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

ОДЕССА

Да не притушится
память... 2 стр.

О Балта,
Балта... 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Территория
успеха 5 стр.

Доволен тем,
что нужен и
востребован 5 стр.

Остановиться,
задуматься,
вспомнить... 5 стр.

Засекреченная
трагедия 6 стр.

М. Ландер
Собачьи слезы 7 стр.

Р. Ольшевский.
Поговорим за
Одессу 8-9 стр.

ПРАЗДНИК СВЕТА!

Дорогие друзья!

Поздравляем вас с Ханукой — Праздником света, добра, радости и уверенности в том, что в нашей жизни произойдут такие изменения, которые принесут благоденствие всему нашему народу.

**Председатель Правления
Михаил Блюмберг**

**Генеральный директор
Анатолий Кесельман**

Ханука — праздник, в который зажигают свечи в честь чуда, происшедшего при освящении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры. Праздник начинается 25-го числа еврейского месяца кислева (в этом году — 12 декабря) и длится восемь дней.

В 332 году до н.э. Иудея добровольно перешла под власть Александра Македонского, который придерживался политики невмешательства в религиозную жизнь евреев. После смерти Александра в 323 году до н.э. и множества войн, которые вели между собой его наследники, к власти пришла египетская династия Птолемеев,

и последующее столетие прошло в состоянии относительной стабильности.

В 198 году до н.э. Птолемеи были разгромлены селевкидами (ассирийскими греками), в руки которых попала и Иудея. Поначалу общая ситуация казалась неизменной и даже отчасти улучшилась. Евреям дали письменные гарантии, подтверждающие их право жить «по законам своих отцов», и налоговое бремя было несколько уменьшено. Но затем селевкиды начали предпринимать попытки эллинизировать евреев. Греческая философия и культура постепенно стали проникать в еврейскую среду.

Окончание на стр. 2

Память старого
дома 10 стр.

Саша Черный.
Любовь не
картошка
(повесть) 10 стр.

Глазами
современника 11 стр.

Амшей
Нюренберг.
Встречи с
Бабелем 11 стр.

Только очень
жди... 12 стр.

Ф. Кривин.
Биндожник 13 стр.

Л. Славин.
Предвестие
истины 14 стр.

Страна Поэзия 15 стр.

Улыбка 16 стр.

День работника социальной сферы

Этот профессиональный праздник был учрежден в 1999 году Указом Президента и теперь ежегодно отмечается в первое воскресенье ноября.

Сотрудники и волонтеры Хесед хорошо знают, с каким широким кругом вопросов приходится сталкиваться социальным работникам, и делают все, чтобы эти вопросы были решены на благо наших клиентов. И, конечно, приятно, когда к тебе относятся с вниманием и пониманием, а труд оценивается по достоинству.

В преддверии праздника приказом Генерального директора БФ "Хесед Шаарей Цион" А.Кесельмана восемнадцати сотрудникам объявлена благодарность. Распоряжением Одесской областной государственной администрации шесть наших социальных работников награждены Почетной грамотой.

И общей наградой сотрудникам и волонтерам БФ "Хесед Шаарей Цион" явилась Почетная грамота Одесской областной государственной администрации "за весомый вклад в дело милосердия и благотворительности, оказание помощи одиноким людям пожилого возраста, социально незащищенным слоям населения".

ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО" на 2010 год.

Стоимость годовой подписки 6 грн. 30 коп.

Подписной индекс — 09720

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

В 175 году н.э. к власти пришел Антиох Епифан, при котором эллинизация всего негреческого населения приобрела особо жесткие формы.

Тора стала запретной книгой, соблюдение еврейских законов — серьезным преступлением, во всех местах были установлены идолы.

Антиох дал свое имя Иерусалиму, все храмовые сокровища были конфискованы, а сам Храм полностью разграблен.

В ответ на это в Иудее началось восстание под предводительством семьи Маккавеев. По сравнению с войском Антиоха повстанческая армия была малочисленна, плохо вооружена и подготовлена. Возглавлявший армию Иегуда Маккавей, понимая это, избегал открытых сражений, не давая противнику возможности воспользоваться своим численным преимуществом. Нападая на

ПРАЗДНИК СВЕТА!

Начало на стр. 1

отдельные отряды греков, повстанческая армия Маккавеев одерживала одну победу за другой. За три года она вытеснила завоевателей с территории всей страны и освободила Иерусалим, доказав тем самым, что высокая цель и сила духа порой имеют решающее значение.

Предание гласит, что когда евреи поднялись на Храмовую гору, то нашли в Храме сосуд с маслом для лампад, которого было достаточно для поддержания огня только в течение одного дня. Однако чудесным образом огонь в золотой меноре горел целых

восемь дней, за время которых были приготовлены новые запасы масла. Так был заново освящен Храм.

В память об этом в праздник каждый вечер зажигают свечи:

одну — в первый день праздника,

две — во второй,

три — в третий и так далее, до восьми, используя для этого, как правило, специальный подсвечник — ханукию.

Еврейская мудрость гласит: «Немного света достаточно для того, чтобы рассеять большую тьму».

Да не притупится память...

Когда много лет назад знаток старой Москвы В.Гиляровский издал книгу «Москва и москвичи», вряд ли кто думал, что она и десятилетия проживет, и жителей других городов подвигнет к описанию своего края.

«Одесса — неуходящая натура», утверждает ученый, литератор, коллекционер Михаил Пойзнер. По словам краеведа, журналиста, писателя А.Розенбойма, «написанные им книги разбирать на цитаты жалко, а пересказать невозможно. Их нужно читать, восхищаясь верностью автора Одессе, Молдаванке и одесскому языку». Недавно М.Пойзнер представил в Культурном центре Хеседа свою новую книгу «С одесским штрихом...» и подарил нам несколько десятков ее экземпляров. М.Пойзнер умеет «слушать город» и книгами своими старается сохранить ставший уже легендарным одесский язык наших дедушек и бабушек, для которых его колоритные обороты типа «Что ты молчишь на весь двор» отнюдь не были не колоритными. И новой книгой он как бы хочет сказать своим землякам, что в Одессе и сегодня нужно уметь слушать и слышать везде — в трамвае, бане, магазине, на рынке, улице...

Настоящий одессит не может без волнения слушать такие песни о своем городе, как «Ты одессит, Мишка», «Шаланды полные кефали». Не вчера они были написаны и впервые исполнены, но М.Пойзнер со свойственной ему скрупулезностью докопался до самых их давних истоков. И не просто докопался, но и написал об этом так, будто самому довелось когда-то присутствовать при появлении этих песен на свет. По-другому и не могло быть, потому что это его город и

его песни, перешедшие к нему по неразрывной эстафете памяти.

Читателей, которых не завертела-закрутила еще житейская суета, многое подвигнет вспомнить и многих оценить глава книги М.Пойзнера о любимых, оставивших неизгладимый след во всей его взрослой жизни, учителях, в числе которых «математичка» Регина Самойлова Гальперина. Благодаря ей, бескомпромиссной, но деликатной, юный Миша понял когда-то, что нет ничего хуже, чем быть троечником — в школе, в работе, в книгах и в отношениях с людьми: «Всю жизнь я мысленно держу ответ перед ней, продолжая оправдывать ее доверие».

Нельзя без волнения и гордости за свой город читать рассказ М.Пойзнера «Дорогому Лене от друзей с Молдаванки» о голубятнике, который не мог уехать и оставить неизвестно на кого своих нежно любимых им голубей. Так он и умер возле них, и проститься с ним пришли ученые и продавцы птиц со Староконного базара, врачи и слесари, писатели и те, кто стали прототипами их книг, воры и работники прокуратуры... Разные они люди, но все — преданные ей дети Молдаванки, дети Одессы, для которых и работает Михаил Пойзнер, неизменный и неоспоримый девиз которого «Да не притупится память...»

Чтобы не притупилась память одесситов, много делает для этого друг Михаила Пойзнера писатель-исследователь Александр Розенбойм, книги которого не задерживаются на полках магазинов. Всё в них исторически достоверно, не единожды проверено-перепроверено, в то же время написаны эти книги без псевдоученой сухости и раздражающего назидания, не

развенчивают знаменитый «одесский миф», но сдобривают его давно позабытыми реалиями.

На этой встрече в Культурном центре он представил свою новую книгу «Угол Екатерининской», само название которой заставляет вздрогнуть память одесситов не самого юного возраста.

М.Пойзнер (слева), А.Розенбойм

Множество десятилетий на этом углу в самом сердце Одессы продавали цветы, сообразно времени года: весной — сирень и тюльпаны, летом — розы, осенью — хризантемы. Родившись в засушливой причерноморской степи, Одесса всегда трепетно и нежно относилась к любой зелени, выращивала и лелеяла каждую веточку, каждый листок и цветок, строила оранжереи и разводила сады, к чему еще в давнюю пору приохотил ее Дюк де Ришелье. Это его стараниями из самой Италии появилась, прижилась и полюбилась нам белая акация, ставшая одним из символов города.

В старое время цветы в Одессе продавались повсюду — на улицах, трамвайных остановках, в скверах, в Городском театре, возле вокзала, в парке, который в ту пору еще именовался Александровским. Но угол Екатерининской и Дерибасовской был неизменным и главным

«цветочным углом», и потому он своеобразной, в прямом смысле слова яркой достопримечательностью остался в книгах И.Бабея, В.Катаева, Л.Славина и К.Паустовского.

Есть в новой книге А.Розенбойма и очерк, написанный совершенно не на традиционную тему — об одесских вывесках, которые являли собой «визитную карточку» времени и тогдашнего города. Их писали много искусных мастеров, и среди них или, как в Одессе принято было говорить, между ними, был Лев Веприк, который считался «королем вывесок». По узаконенному властями цвету вывесок некоторых заведений даже неграмотные люди могли распознать, где подносят пиво и где можно обрести на ночь крышу над головой. А на одной вывеске (на нынешнюю радость М.Пойзнера) чисто по-одесски было выведено «Торговля воды» — имелась в виду зельцерская, или, как мы ее еще недавно называли, газированная вода.

Много еще интересного, трогательного и неожиданного рассказывали на этой встрече авторы представленных книг...

И, наверное, трудно было придумать лучшую концовку встречи, чем прозвучавшая в исполнении Иосифа Жеребкера под аккомпанемент Анны Розен песня Александра Виноградского на слова Александра Розенбойма «Мемории о Малой Арнаутской».

С полным правом участника встречи могу засвидетельствовать, что все были довольны и благодарны: слушатели — авторам и организаторам, авторы — организаторам и внимательным слушателям, библиотекарь Мальвина Владова — авторам за подаренные книги.

Евгения Лукьянова

Все в ней светло и понятно...

В этот ноябрьский день погода оставляла желать лучшего. Но как не прийти было в Культурный центр Хеседа, чтобы отправиться с его руководителем Анной Розен в увлекательное путешествие по Венеции, этой «Жемчужине Адриатики»? Тут бывали И. Бунин, Н. Гоголь, П. Вяземский, И.Тургенев, который написал, что «всё в ней светло, понятно, обвеяно дремотной дымкой влюбленной тишины». В Венеции жил, писал и похоронен наш современник, Нобелевский лауреат поэт Иосиф Бродский.

Люди жили тут еще в V веке до н. э. А наибольшего расцвета Венеция достигла в средние века, когда была республикой. Тогда же в венецианском районе Каннареджо был литейный цех, на итальянском языке именованный «гетто». В XVI веке власти Венеции решили поселить там всех местных евреев. Потом словом «гетто» называли места компактного проживания евреев, а в годы Катастрофы оно приобрело зловещее значение.

Анна Львовна показала нам прекрасный видеофильм, и мы, что называется, своими глазами увидели величественную панораму Венеции, ее Большой канал и легко скользящие по нему нестареющие гондолы, протянувшиеся вдоль канала беломраморные дворцы, знакомую многим по фотографиям и живописным полотнам площадь Святого Марка, Дворец Дожей... Солнечные блики играли на изысканной арке моста Риальто, и по обе стороны его туристы загораки прямо на набережной. Обгоняли друг друга яхты на ежегодной парусной регате, и сверкал всеми красками так же ежегодно устраиваемый здесь знаменитый и всеизвестный венецианский карнавал...

Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Гости Культурного центра насладились тем и другим. Солист музыкального коллектива «Содружество е' Lad'a» (концертмейстер и ведущая Юлия Клоц), дипломант международного конкурса, награжденный в Пизарро — родине композитора Россини, Роман Корен исполнил «Песенку герцога» из оперы Верди «Риголетто», неаполитанские песни «Не плачь» и «Скажите, девушки». А солистка Наталья Школьная спела песню Вивальди «Приди, мой милый», серенаду Чира «Гордая прелесть осанки» и «Лунную серенаду» Биксио.

Венеция. Большой канал.

И окончилось это путешествие долгими аплодисментами зрителей и слушателей.

Жанна Михайлова

О Балта, Балта - детство, юность, Родина...

Заканчивается осень — это удивительная пора, особенно по еврейскому календарю. С ее приходом в месяце Тишрее наступают наши осенние праздники. Их так много, что порою кажется — что ни день, то праздник! И это действительно так. Но в балтском клубе "Яхад" БФ "Хесед Шаарей Цион" осень — это самый напряженный период, когда отдыхать не приходится. Вовсю идет большая подготовка к осенним праздникам.

В сентябре в кафе "Ивушка" мы собрались на наш большой праздник Рош-а-Шана. Праздничную программу открыла и вела руководитель клуба «Яхад» Татьяна Гловацкая. Гостей праздника тепло

Приглашает Татьяна Гловацкая

поздоровали и от всей души пожелали счастливого и сладкого Нового года руководитель общинных программ БФ «Хесед Шаарей Цион» по балтскому региону С. Е. Рябошапка и председатель Балтской еврейской общины В. А. Винярский.

А концертную программу открыли дети и внуки наших клиентов, которые поздравили всех собравшихся в кафе с Новым, 5770, годом. После этого самые маленькие артисты показали нам костюмированную сценку «Новогодний стол», и выступление это было встречено дружными аплодисментами благодарных зрителей.

В праздничном концерте приняли участие добрые и хорошие друзья Хеседа — хореографическая студия «Фаворит» во главе с ее директором и художественным руководителем Ларисой Редько. Они исполнили прекрасный еврейский танец, танец-сказку под песню победителя Евровидения 2009 А.Рыбака и удивительный танец под песню М.Шуфутинского «Земля Обетованная». И это действительно был великолепный танцевальный спектакль, в котором заняты все группы хореографической студии. Переняв танцевальную эстафету у маленьких артистов, студийцы «Фаворита» мастерски придали празднику романтический колорит, мгновенно создав истинно праздничное настроение.

Звучали на этом празднике и стихи В.Бондарчука, С.Цванга, А.Шафира.

А потом зрителям поднесли подарок-сюрприз или сюрприз-подарок, привезенный к нам в Балту руководителем Культурного центра одесского Хеседа Анной Розен. Она поздравила всех нас с праздником и представила приехавших вместе с ней гостей, которые стали и участниками праздничной программы. Ими оказались волонтеры Хеседа и художественный руководитель и режиссер театральной студии Хеседа «Одесские дворики» Михаил Крупник, познакомивший слушателей со своими новыми песнями о прекрасном городе Одесса. После него артисты — волонтеры Хеседа показали великолепно поставленный Михаилом Крупником водевиль по мотивам рассказа Шолом-Алейхема «Царствие небесное, или Однажды в Нью-Йорке», роли в котором исполняли Ирина Александровская, Иосиф Жеребкер, Николай Михайлуца и Борис Шпринц. Благодарные зрители долгими аплодисментами наградили артистов, каждому из которых были поднесены цветы в знак нашей глубокой признательности им за доставленное эстетическое удовольствие.

И продолжился этот праздник песнями, танцами и, конечно же, застольем. Тем и закончился для балтских евреев — клиентов Хеседа праздник Рош-а-Шана. А вслед за ним пришло время веселиться и благодарить Всевышнего, потому что наступил праздник Суккот.

Семь дней продолжался этот праздник, напоминая евреям об их назначении: нести в мир и в повседневную жизнь Божественный свет. И достигается это тем, что, решая необходимые и насущные проблемы материального мира, евреи не выходят за рамки заповедей. А для того чтобы по-настоящему исполнить заповедь, нужно построить сукку и потом поесть в ней.

На протяжении всего праздника клиенты Хеседа приходили на молитвы, которые организовал и проводил председатель нашей еврейской общины В.Л.Винярский. Не остался в стороне от этого благородного и святого дела и наш клуб «Яхад». Мы загодя

подготовились к празднику, и клиенты наши, как испокон веку положено, провели его в красиво украшенной сукке, что создавало поистине праздничное и радостное настроение. Мы рассказали всем собравшимся о празднике Суккот, прочитали давние, но не-

устаревающие притчи и стихи одесского поэта Владимира Бондарчука, посвященные именно этому празднику. Под аккорды гитары звучали авторские песни барда Анатолия Липского, а клиент Хеседа Михаил Табачник порадовал всех нас песнями, проникновенно исполненными на языке идиш. В этот праздничный день он успешно, как показал оказанный ему прием, дебютировал в нашем клубе.

Все это теплым и радостным сделало Суккот для всех, кто в этот праздник пришел к нам исполнить заповедь. Как положено, накрыли в сукке праздничный стол, трапеза была по-домашнему вкусна и обильна. Не обошлось, конечно, и без коллективно исполненных трогательных душ песен «Хава Нагила», «Тум-балалайка», «Эвэйну шалом алейхем», «Ине ма тов уманайм» и многих других. Все были растроганы, все было празднично радостно, по-домашнему уютно, и никому уходить не хотелось...

Наши соседи и друзья-одесситы ежегодно широко, весело и разнообразно отмечают День рождения своего прекрасного города. И у нас в Балте есть такой День, который приходится на время осенних еврейских праздников. Пусть не еврейский он, но дорог

каждому еврею Балты, города, в котором мы живем, трудимся и празднуем, в котором родились многие из нас, наши дети и внуки, в котором могилы наших предков, город, ставший нашей родиной и судьбой, темой стихов и песен.

Потому и провели мы День города, рассказали нашим гостям об истории еврейской Балты, в которой в самом начале прошлого столетия более половины всего его населения составляли наши соплеменники. И для нынешних евреев — жителей Балты она всегда остается самым любимым городом, о чем говорили многие из пришедших на праздник, делились воспоминаниями о прошлой жизни евреев Балты, ее колоритных еврейских кварталах, искусных ремесленниках, о том, что слышали от дедов и отцов, о том, что еще видели сами. И было все это трогательно до слез.

Звучал на празднике знаменитый «Балтский вальс», написанный на стихи нашего земляка Семена Цванга, и его же стихотворение «Балта — город родной».

*О Балта, Балта — детство, юность, Родина,
Наш городок у Кодымы-реки.
Гордились мы Багрицким, Финком, Ройтманом
И вами, дорогие земляки...
Мы не исчезли, нет, и не растаяли.
Найдешь нас, только пожелать изволь,
В Америке, в Германии, в Израиле...
А в Балте остается наша боль...*

Услышали пришедшие на праздник и другие стихи наших земляков и клиентов Хеседа: «В Балте», «Размышление на углу улиц Котовского и Красных партизан» Риты Аксельруд, «Пушкинская улица», «Милый парк» Семена Цванга, «Балтский вальс» Люси Шевчук, «Балтою горды по праву» Александра Коремблита и другие. Анатолий Липский под аккомпанемент гитары пел свои чудесные песни о нашем городе. Порадовал присутствующих своим поэтическим талантом наш волонтер Виктор Бреннер. Свои стихи о Балте он написал на мотив известной еще с голоса Леонида Утесова песни «Московские окна». И получилась у него песня с элементами доброго юмора, которую великолепно исполнили В.Бреннер и Т.Гловацкая. Нужно ли удивляться, что встретили эту песню, ее автора и исполнителей бурными аплодисментами.

Действенным стимулом нашей работы является живой отклик, одобрение и восторг участников всех наших мероприятий, которые регулярно происходят в клубе «Яхад». Не стал исключением и традиционный «Осенний бал», который мы ежегодно устраиваем в честь окончания осенних еврейских праздников.

Закончилась осень, впереди зима и... Ханука — праздник света, добра и радости. И мы постараемся сделать его таким для всех наших клиентов, гостей, друзей.

Татьяна Гловацкая, руководитель клуба «Яхад»

Гости праздника

Поет Анатолий Липский

Одесские НОВОСТИ

Начат сбор средств на мероприятия по сохранению Дома Русова, в котором произошел пожар. Решением облисполкома в 1991 году дом был принят на государственный учет. А в 2007-м — приказом Министерства культуры и туризма занесен в Государственный реестр недвижимых памятников Украины. Жителям пострадавшего от пожара дома выданы ордера. После восстановления в здание должна быть возвращена аптека Гаевского, считает начальник управления по вопросам охраны объектов культурного наследия горсовета Владимир Мещеряков. Он отметил, что аптека Гаевского — «один из обязательных элементов исторического здания» и является собственником помещения на первом этаже. Определен заказчик на проведение первоочередных противоаварийных работ и разработку проектной документации по сохранению здания — управление капитального строительства горсовета. Исполнитель работ — фирма «Экострой».

Управление охраны объектов культурного наследия Одесской облгосадминистрации предложило Приморской районной администрации создать постоянную комиссию для предупреждения разрушения исторических зданий в центре города.

В Одесский порт прибыл из Нидерландов буксир «Патриот», что снимет имеющуюся проблему нехватки буксиров для швартовки крупных судов на 20-25 лет.

Мэрия Одессы подписала меморандум о взаимопонимании, дружеских обменах и сотрудничестве с делегацией города-партнера Нинбо (Китай). В основном это будет сотрудничество между Одессой и Нинбо в сферах культуры и образования.

10 тысяч марлевых повязок передал жителям Одессы город-побратим Сегед.

Группа компаний «ТЕКТ» подписала соглашение о приобретении 90,57% акций закрытого акционерного общества «Одессакондитер».

Выставляется на продажу целостный имущественный комплекс государственной судоходной компании «Украинский коммерческий флот» (Одесса). Стартовая цена — порядка 22,5 млн. грн.

Начата работа над «Морской энциклопедией Одессы». Организаторы — СК «Укрферри», Музей морского флота Украины, издательство «Порты Украины». Формат универсальной городской энциклопедии позволит достаточно полно отразить все, что требует более глубокой проработки в специализированном издании. Кроме создания надежного справочного пособия энциклопедического уровня, издание энциклопедии преследует еще одну важную цель — уберечь от забвения «вчерашнюю морскую Одессу, правдиво рассказать об интересных людях и событиях морской истории нашего города.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. В ней также будут публиковаться материалы, связанные с Международным еврейским общинным центром "Мигдаль", который осуществляет с Хеседом совместные программы. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать "Нашу гостиную", поскольку в 2009 году произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Особое мнение

Как вы поступите, если в отделе проката реабилитационного оборудования вам выдадут передвижной туалет со следами чьей-то жизнедеятельности, сломанный костыль или противопролежневый матрас, на котором год лежал больной человек? Напишите жалобу учредителю, потребуете увольнения нерадивого сотрудника? И будете правы. А вот если вы сами вернете оборудование в таком же состоянии?

Одна дама обратила на себя внимание еще при первом обращении: дорогая дубленка, украшения, интеллигентная речь и дорожный внедорожник у подъезда. Обратилась она за реабилитационным оборудованием для матери,

Г-н Ш-овский. Вопрос: Мы с женой, получая неплохую пенсию, знаем, что такие клиенты Хеседа ничего не получают. И мы не представили справки о размере пенсий. Наши знакомые поступили

так же, но получили продукты и медикаменты. Мы обратились к куратору, но услышали, что уже поздно и мы ничего не получим. Почему?

Ответ: Наша газета и кураторы заранее предупреждали, что при изменении бюджета социальных программ мы сможем помогать и клиентам, обслуживаемым по 3-й и 4-й категориям нуждаемости. Если бы Вы подписались на нашу газету, то своевременно узнали бы, что учредитель выделил нам дополнительные средства для программ «Питание» и «Медицина». Поэтому Хесед начислил кредиты на пластиковые карточки клиентов, которые обслуживаются по 3-й и 4-й категориям, читают нашу газету и оперативно представили необходимые справки. Поскольку вы принесли справки уже после начисления кредитов, Ваши претензии безосновательны.

Справочное бюро

у которой случился инсульт. Заключила договор, подписала пункт, по которому стала гарантом, и получила новенькие коляску, ходунки, палочку.

Больная, к сожалению, скончалась. Мы деликатно выждали срок траура и напомнили о возвращении взятого в прокат оборудования, которого ожидают другие клиенты. Мы делали это каждую неделю. Сначала выслушивали "завтра", потом посылали свою машину, потом там просто перестали снимать трубку. И только угроза подать на нее в суд и напечатать ее фамилию в газете заставили эту даму вернуть оборудование. Но мы увидели ободранную коляску и поломанные ходунки. Когда же сотрудница указала на это, то услышала: «Сама помоешь и починишь, скажи спасибо за то, что привезла».

А через пару месяцев наша знакомая сломала ногу. Думаю, что она могла купить новенькие костыли, но предпочла получить их в Хеседе. Хотелось бы наблюдать ее реакцию, если бы мы дали ей неисправные костыли! Но мы себе такое позволить никак не можем...

В прокат выдается только исправное и чистое оборудование, и мы убедительно просим возвращать его в таком же состоянии. У нас нет возможности мыть, чистить и ремонтировать его. Это же касается и слуховых аппаратов. Мы не можем сдавать в ремонт дорогие аппараты, находящиеся в непотребном виде.

Г-н Р-ский. Вопрос: У меня 3-я категория нуждаемости, я больной человек. Просил куратора об изменении моей категории по медицинской программе, но он сказал, что это маловероятно, т.к. у

меня есть дочь. А она одна воспитывает ребенка, зарабатывает мало и помочь мне не может.

Ответ: В 2009 г. бюджет медицинской программы значительно сократили. После того как помощь получили клиенты 1-й и 2-й категорий, остаток средств не позволяет оплатить медикаментам получающим большую пенсию. Поэтому Социальная комиссия решила изменить категории нуждаемости в медицинской программе одиноким, тяжело больным клиентам в виде исключения. Каждая кандидатура рассматривается индивидуально.

Когда в конце года появились дополнительные средства, мы оплатили медикаменты и продукты питания всем клиентам 3-й и 4-й категорий нуждаемости. Но это была разовая акция. Кто получит помощь в 2010 году, будет зависеть от нового бюджета.

"Больницы забиты умирающими, morgi переполнены, вода «вымыла» из земли чуму, а лекарства раскуплены". Такими байками некоторые журналисты запугивают население. Успокою клиентов Хеседа и отвечу на "больные" вопросы.

Есть ли в Украине эпидемия гриппа? Есть, как ежегодно, но она пришла немного раньше. Заболеваемость же не выше прошлогодней, кроме западных областей.

Почему это случилось именно там? Потому что там похолодало, чиновники оставили людей в холодных квартирах, а органы здравоохранения не были готовы к эпидемии гриппа. Но никакой чумы там, слава Б-гу, не было. Правда, не было в достаточном количестве и лекарств, вакцины и масок вообще не было, да и врачей маловато.

По стране гуляют три вируса гриппа: обычный, «калифорнийский» и «свиной». Все они поражают слизистые оболочки дыхательных путей. И клиника у них одинаковая: кашель, насморк, интоксикация (температура, головная боль, боли в суставах). Практика показывает, что в период эпидемии врачи зачастую относят "до кучи" и простые простудные заболевания — ринит и ангину, но тут лучше перестраховаться. Эти вирусы могут вызвать осложнения, в первую очередь вирусную пневмонию. Как реаниматолог могу рассказать, что и при прежней власти, и после нее мы, к сожалению, теряли больных вирусной пневмонией. И главной причиной этого было нарушение ими постельного режима и поздняя диагностика, а смертность не была ниже, чем теперь, но никто не устраивал панику в стране.

Какая профилактика требуется в нынешней ситуации? Точно такая, как прежде. Поскольку вирус внедряется через дыхательные пути — ношение маски в закрытых помещениях и в транспорте обязательно. При этом нужно не забывать ежедневно стирать их и гладить. Только не стоит пугать людей и ходить в маске по улице, если вы сами не кашляете и чихаете. А шанс заразиться на открытом воздухе ничтожный.

Грамотно нужно оценивать и вакцинацию. Любая прививка вызывает легкую форму болезни, которая и вырабатывает иммунитет. Но и она может обострить ряд хронических заболеваний. Поэтому перед вакцинацией посоветуйтесь со своим лечащим врачом, можно ли вам прививаться. Нынешние вакцины, которые предлагаются населению, вырабатывают иммунитет только через два месяца и в ближайшее время от гриппа не защитят. В лучшем случае это может произойти лишь при той второй волне

заболеваемости, которую кое-кто обещает.

Теперь доказано, что витамин А и аскорбиновая кислота стимулируют естественный иммунитет на 80% и облегчают течение гриппа. Поэтому их обязательно нужно

Медицинский кабинет

Осторожно, эпидемия!?

включать в рацион питания. При этом вовсе не нужно тратиться на подорожавшие лимоны и чеснок. В луке, апельсинах и мандаринах и даже в квашеной капусте аскорбинки больше.

У врачей нет единого мнения о применении иммуномодуляторов, которые перепуганное население за один день смело с прилавков аптек. В лучшем случае, они просто не нанесут вреда.

Если уж вы «загрипповали», то не стоит паниковать. Как при любой форме гриппа, действует старое правило: «Если грипп лечить, то он пройдет за неделю, если не лечить, то за семь дней». Это и есть примерный срок выздоровления.

Первое и самое главное — постельный режим. Мы привыкли: как только немного упадет температура, сразу же торопимся на работу, чихая, кашляя и заражая окружающих.

Статистика, не всегда доступная нам, свидетельствует о том, что в западных областях от пневмонии умерли, в основном, сельские жители, которые рано начинали заниматься своим хозяйством, бизнесмены, посчитавшие, что без них в офисах никак уж не обойдутся, а также трудоголики, которые не могли и дня прожить без любимой работы.

Ни в коем случае нельзя заниматься самолечением! Особенно, если на 3-й — 4-й день состояние больного ухудшилось. Если пневмония вовремя диагностирована, то есть все шансы на выздоровление. Нужно только сразу вызвать врача. Вирусная пневмония поражает бронхи, забитые мокротой. Поэтому с первых часов болезни нужно создать условия для дренажа легких: очистить носовые ходы, пить достаточное количество витаминизированной и щелочной жидкости. Воздух в квартире не должен быть очень сухим, для чего можно поставить на пол тазик с водой. Делайте дыхательную гимнастику, надувая детский шарик. И помните, что антибиотики при вирусной пневмонии бесполезны! Напротив, они ударят по печени — главному «защитнику» организма, поэтому принимать их без назначения врача опасно.

Заверяю вас, что если вы даже заболели гриппом, но делали профилактику, соблюдаете постельный режим и лечитесь по назначениям врача и под наблюдением врача, то бояться нечего.

Доска объявлений

Внимание!

25 ноября закончился календарный финансовый год Хеседа. Клиенты, которые до этой даты не приобрели продовольственные товары в магазинах «Копейка» и медикаменты в аптеках «Фармации», уже не смогут в 2009 году воспользоваться остатками кредитов, начисленных на их пластиковые карточки, а на следующий новый год они не переносятся.

Внимание!

Подгузники и пеленки выдаются до 7 декабря. Клиенты, имеющие статус «пострадавший от нацизма» и получившие их за 4-й квартал с.г., могут получить подгузники и пеленки за 1-й квартал 2010 г.

Для этого нужно обратиться в Медицинскую службу Хеседа до 7.12.09.

Территория успеха

Есть место на карте еврейской Одессы, где люди становятся успешными.

«Мигдаль» меняет людей: делает их общительными и активными, раскрывает их творческий потенциал, обогащает знаниями и навыками, помогает найти новых друзей и попробовать себя в тех видах деятельности, о

В семейном лагере «Мигдаля»

которых ранее они даже не позволяли себе мечтать. И главное — у них это все получается.

Лозунг «Танцуют все!» у нас не шутка, а реальность. Одиннадцать танцевальных коллективов — вы не поверите! — от грудничков до бабушек и дедушек.

Танцевальный ансамбль грудничков уже пятый год участвует в одесском конкурсе «Звездочка». Правда, участвуют малыши только в качестве гостей, потому что в этой возрастной категории им не с кем соревноваться.

А ансамбль «Файер» — наши зажигательные бабушки и дедушки — срывают аплодисменты у любой аудитории!

Вокальный и танцевальные коллективы «Мигдаля» (от младших школьников до студентов) выступают на разных площадках Одессы, во многих городах СНГ, принимают участие в концертах, лауреаты многих конкурсов и фестивалей. Если вы думаете, что участники проходят специальный отбор, то ошибаетесь. Наш принцип — неталантливых людей нет!

Поэтому, даже если вы никогда не держали в руках кисть, в «Мигдале» можно попробовать стать художником. Получается у всех, причем в разных техниках. Наша «Школа еврейской живописи» участвовала во многих выставках. И с неизменным успехом.

Каждое лето «Мигдаль» проводит семейный лагерь «Халом», из которого участники не хотят разъезжаться по домам. Но это расставание ненадолго, потому что в течение года они собираются в «Клубе Еврейской Семьи», «Клубе Еврейского Студента»... Свой клуб есть даже у младших школьников. Наверное, поэтому студенты и родители утверждают, что «Мигдаль» — это образ жизни.

Есть у нас и программа «Бейтену» — для детей из неполных семей. Эта программа проводится совместно с

Урок музыки для родителей в семейном лагере «Мигдаля»

БФ «Хесед Шаарей Цион», которая оказывает материальную поддержку этим детям. За годы существования программы «Бейтену» многие ребята стали полноценными участниками различных мигдалевских коллективов и сумели реализовать свои таланты, но главное — они социально адаптировались в нашей дружной семье.

Молодежные конференции и тренинги, совместное празднование еврейских праздников, еврейский образ жизни — не в теории, а на практике, участие в концертах и вечеринках, туристические и тематические поездки...

Активное общение, обретение новых навыков, самореализация — разве это не слагаемые успеха?

Есть еще один лозунг, который придумали наши завсегдатаи: «Мигдаль — территория успеха!»

Инна Найдис

Доволен тем, что нужен и востребован...

В каждый свой приезд в Одессу знакоюсь с интересными людьми. В этот раз состоялась встреча с президентом Общественной ассоциации «Украина — Израиль» Дмитрием Исаевичем Гутаховым.

Борис Дубарский:

Какова история вашей фамилии — Гутахов?

Дмитрий Гутахов: История необычная. Моя настоящая фамилия Гутмахер. В середине прошлого века в Балтском районе возникла земледельческая еврейская колония Богачевка. В синагоге там, после раввина, первым человеком был мой отец Шая Гутмахер. За советом все шли к нему, шли к «Реб Шая». Теперь о фамилии. В советские времена, когда мой сын Саша решил поступать в консерваторию, ректор В. Шип сказал: «С такой фамилией сына в консерваторию не примут. Есть указание». Пришлось из букв фамилии Гутмахер сочинить фамилию Гутахов. И Александр Гутахов стал студентом консерватории.

Б. Д. Расскажите о себе и своей семье.

Д. Г. Родился в бедной еврейской семье, в селе Березки Кривоозерского района. Брат Михаил погиб под Сталинградом,

Семен — полковник-танкист, почетный гражданин г. Дружковка на Житомирщине, умер после войны. Жена, Мэри Вайс-Гутахова, с которой мы уже много лет вместе, заслуженный работник культуры Украины, руководит Молодежным театром песни «Шэмэш», художественный руководитель творческих коллективов национально-культурных заведений области. Сын Александр — теперь продюсер ряда международных культурно-развлекательных проектов, постоянно сотрудничает с Министерством культуры и туризма Украины. А моя судьба была сложной, о ней я писал в своей книге «Память сердца».

Б. Д. Как на вашем авторском экземпляре книги появилась надпись тогдашнего Министра иностранных дел Израиля Ш.Переса «Пока жива память — будет жив и народ»?

Д. Г. Он был в Одессе, я сопровождал его в прогулке по городу и подарил свою книгу, а он написал эти слова на моем экземпляре.

Б. Д. А в кабинете у вас висит портрет бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина с надписью «Талантливой Мэри с уважением И.Рабин».

Д. Г. Когда дети театра «Шэмэш» выступали в г. Киеве на встрече с ним, он после исполнения ими песен на идиш и иврите поблагодарил всех, а Мэри подарил портрет с автографом.

Б. Д. Вы всё о других рассказываете, а о себе?

Д. Г. Учился в сельской школе. В 1940 году умер отец. В 12 лет, в начале войны, эвакуировался детский дом, где работала мать, я потерялся и остался один на занятой врагом территории. Как еврей-ребенок, попал в концлагерь, дважды бежал, а спасла украинка, жена фронтовика Евдокия Прокопенко. С матерью встретился уже после войны. В Одессе учился в ремесленном училище, работал слесарем, потом поступил в спецшколу ВВС, где учился с будущими космонавтами Г. Добровольским и В. Шониным. После этой школы был курсантом авиационного училища в г.

Кировограде. Окончил, получил звание и при сокращении армии одним из первых демобилизовали еврея Гутмахера, у которого были родственники в США. Вернулся в Одессу, работал слесарем, окончил вечерний факультет Строительного института и через 11 лет стал главным инженером управления «Одессгаз». Потом 25 лет директовал на заводах «Укрсельстройконструкция» и «Одессапищерамаш» и столько же был депутатом райсовета, председателем постоянных депутатских комиссий.

Б. Д. Расскажите о вашей нынешней жизни в качестве пенсионера.

Д. Г. А я пенсионером себя не чувствую. Работаю с полной загрузкой — возглавляю Общественную ассоциацию «Украина — Израиль», состою в совете национально-культурных обществ города и области, в совете Ассоциации бывших узников концлагерей и гетто, недавно назначен советником председателя областного совета по национальным вопросам. Доволен тем, что нужен и востребован. И не рад, когда молчит телефон.

Б. Д. Спасибо вам за беседу, живите и работайте долго.

Борис Дубарский

Д. Гутахов

Остановиться, задуматься, вспомнить...

Всем давно известно, как трепетно в Одессе чтят память евреев, погибших в годы немецко-румынской оккупации. Недавно прошедший у Мемориала памяти в Прохоровском сквере митинг-реквием участников Международной конференции узников гетто и концлагерей — еще одно свидетельство этому.

Хочется высказаться о самом большом в мире децентрализованном Мемориале памяти евреям, погибшим в годы Холокоста. Речь идет о проекте «Камни преткновения», родившемся в Германии. Поколение «Третьего Рейха» оставило своим детям чувство вины за свои чудовищные преступления перед человечеством.

Ставшее нарицательным выражение «Камни преткновения» впервые встречается в Ветхом Завете, в книге Пророка Исаяи. Имеются в виду установленные в Сионе символические камни, о которые спотыкаются все неверующие и не соблюдающие законы морали.

Инициатором мемориального проекта «Камни преткновения» в Германии стал кельнский художник Гюнтер Демнинг, который говорит: «Я из поколения шестидесятников. В 1968-м стал студентом в Берлине. Шла война во Вьетнаме, и моим первым политическим артефактом стал флаг США, на котором вместо звезд были изображены человеческие черепа. Тогда меня впервые арестовали. Так я начал заниматься искусством в общественном пространстве».

Более 13 лет назад Демнинг установил первые Камни преткновения («Stolpersteine») в городах Германии. Это встроенные в асфальт перед бывшими домами евреев — жертв нацизма бетонные кубики (размером 10x10x10 см), в верхнюю часть которых вмонтированы латунные таблички с именами погибших в фашистских лагерях. Читаем: Терезиенштадт, Аушвиц, Бухенвальд, Трешлинка, Дахау, Собибор... Более чем в четырехстах городах Германии, Австрии, Венгрии, Голландии и других стран Европы уже установлено более 20 тысяч Камней преткновения, которые побуждают прохожих остановиться

и почтить память жертв Холокоста. Таблички делает сам Гюнтер Демнинг. Изготавливаются же они и устанавливаются за счет родственников погибших.

Частная инициатива художника превратилась в общественное явление. Нельзя сказать, что это везде приветствуют. В частности, ее не одобрили власти Мюнхена. В Дюссельдорфе же к Камням преткновения постоянно приводят экскурсантов.

Мне кажется, что и в Одессе тысячам евреев, которые стали жертвами Холокоста, нужно бы реализовать проект «Камни преткновения». Тем более, что он теперь начал осуществляться в других городах Украины, в частности, в Переяславле-Хмельницком Киевской области.

Александр Маниович (Берлин)

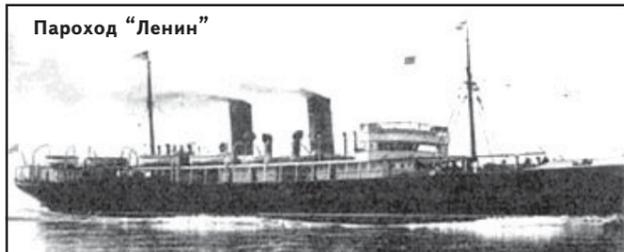
От редакции. Увековечить память о жертвах Холокоста можно разными способами, в том числе таким, о котором написал А. Маниович. Но при этом нужно иметь в виду, что в городах Западной Европы тротуары содержатся несколько в ином состоянии, нежели у нас.

Засекреченная трагедия

Пароход, о котором пойдет речь, был построен перед Первой мировой войной на судовой верфи в Данциге и получил название «Симбирск»... В годы советской власти пароход переименовали в «Ленин»...

С началом войны свой первый военный рейс из Одессы в Мариуполь с эвакуированными и грузом сахара пароход совершил в июле 1941 года. Обстановка на фронте резко ухудшалась. На обратном рейсе при подходе к Одессе вражеские пикирующие бомбардировщики атаковали пароход, но были отогнаны огнем крейсера «Коминтерн».

Пароход «Ленин»

Немецкая авиация совершала по несколько налетов на город, появились первые жертвы бомбардировок среди мирных жителей. Капитан Борисенко получил приказ от руководства Черноморского морского пароходства срочно принять груз и пассажиров и следовать вновь в Мариуполь.

На берегу погрузкой руководил представитель военно-морской комендантуры порта старший лейтенант Романов. Впоследствии на суде он показал, что пропуском на пароход служил посадочный талон, но по одному талону сажались два-три взрослых пассажира. Дети в счет не шли. Много людей приходило с записками от городских и областных руководителей, военной комендантуры города Одессы. Члены экипажа размещали родных и друзей в своих каютах. Впоследствии многие из них составили печальный список пропавших без вести.

Капитан Борисенко никакого учета принятых пассажиров не вел, в результате вместо 482 пассажиров и 400 тонн груза, согласно официальному регламенту, пароход «Ленин» только одних пассажиров принял на борт около 4000 человек!

Людей было столько, что ими были забиты все салоны, столовые, коридоры, трюмы и палубы, а тут пришел еще приказ принять команду в 1200 человек необмундированных призванников. А люди все продолжали прибывать... Боцман в очередной раз доложил, что судно перегружено, когда наконец последовала команда: «Отдать швартовы!»

С началом войны на Черном море во многих районах были выставлены оборонительные минные заграждения и был введен особый режим плавания, предусматривающий обязательную лоцманскую проводку. Плавание осуществлялось по специальным фарватерам, которые знал ограниченный круг лиц. Маяки были переведены на «манипулируемый режим» по особому расписанию, как и все береговые навигационные огни, дабы затруднить плавание кораблям противника. Однако единой и четкой службы обеспечения коммуникаций, которой бы подчинялись и капитаны, и лоцманы, увы, на Черном море, по крайней мере в первые месяцы войны, не было.

Пароход «Ленин» отправился в свой последний рейс 24 июля 1941 года. В 22 ч 00 мин. он медленно отвалил от причала и вышел в море, возглавив конвой. Конвой состоял из теплохода «Ворошилов», судна «Березина»...

Наш Военно-морской флот на Черном море традиционно имел подавляющее преимущество над кораблями противника даже в количественном отношении, поэтому непонятно, почему Военный совет флота не заботился о проводке судов через «секретные фарватеры», и транспорты стали подрываться на собственных минах!..

Важно, что лоцман парохода «Ленин» не имел связи с оперативным дежурным флота, поэтому радиосвязь осуществлялась через военные катера и другие корабли.

На траверсе мыса Лукулл капитан «Ворошилова» доложил, что на теплоходе вышла из строя машина и он не может двигаться самостоятельно. Капитан Борисенко знал, что это результат поспешного и некачественного ремонта, и принял решение отбуксировать «Ворошилов» в Севастополь. Знал он и то, что «Ворошилов» так же перегружен людьми, как и его судно... Чудом избежав налетов авиации противника, «Ленин» отбуксировал теплоход в Севастопольскую бухту (Казачью), а сам в сопровождении сторожевого катера пошел на Ялту. Но до Ялты он так и не дошел...

«Пароход «Ленин». Эти в далеком 1941 году. Но слова по сей день болью многие десятилетия причина отдаются в сердцах и памяти и все обстоятельство той трагедии оставались строго засекреченными.

Капитан 2 ранга А. Е. Абаяев свидетельствует: «Лоцманом на пароход «Ленин» для дальнейшей проводки был назначен молодой лейтенант И. И. Свистун, недавний выпускник Ленинградского мореходного училища. Судоводитель из него мог получиться не скоро. Свистун не был готов к лоцманским проводкам в мирное время, а в военное тем более»... А ведь «Ленину» предстояло плавание в районе минных полей!

...Идут третьи сутки, как пароход «Ленин» отошел от одесского причала. Капитан Борисенко мрачен. Заполненный до отказа измученными и уставшими людьми, пароход ждет «добро» на выход в море. К Севастополю подошел теплоход «Грузия», вышедший из Одессы на два дня позже.

«На судне людей как сельдей в бочке, — свидетельствует пассажирка М. А. Чазова, — на палубах вповалку мобилизованные, которые вместо подушек подкладывали пробковые спасательные пояса под голову. Кто-то узрел в этом «непорядок». На третий день все спасательные пояса собрали и заперли под огромный замок, который потом не могли сбить даже топором». Все понимали, что пароход давно был бы в Ялте, но с полдороги его почему-то вернули в Севастополь... моряки посчитали это за плохое предзнаменование. Тягуче и тревожно шло время...

Наконец, вечером 27 июля в 19 ч. 15 мин. получили радиограмму: «Транспортам сняться и следовать в Ялту». Наконец-то! «Ленин» и «Ворошилов» в сопровождении сторожевого катера СКА-026 вышли в море, но конвой жестко ограничен в скорости передвижения: «Ворошилов» не может дать больше 5 узлов!

Уже на следствии второй помощник капитана Г. А. Бендерский скажет: «Караван был составлен абсолютно неправильно. Такой подбор судов я считаю преступным!» Но в таком случае уместен вопрос: почему же тогда все молчали? Молчал капитан, молчали его помощники... И наконец, последнее, также немаловажное: на пароходе «Ленин» почему-то отсутствовал эхолот для замера глубины, а лаг для вычисления скорости судна был не выверен!

Итак, целый ряд упущений, ошибок плюс и преступная халатность перед тем, как на перегруженном людьми судне выйти в ночной рейс, по узкому фарватеру в окружении минных полей. При этом для охраны «Ленина», «Ворошилова» и «Грузии», где в общей сложности находились около 10 000 человек, был выделен лишь один сторожевой катер СКА-026.

Южная ночь наступает быстро. Кромешная тьма окутала «Ленина», «Грузию», «Ворошилова» и сторожевой катер, следовавших в кильватер друг другу. Слева берег только угадывается, не видно ни одного огонька (светомаскировка). Капитан Борисенко, молодой лоцман Свистун и вахтенный рулевой Киселев всматриваются в темноту. Лоцман Свистун нервничает. По мере следования с берега «манипуляторная служба» по указанию оперативного дежурного должна была на короткое время зажигать условные огни. Но огня нет, и нет возможности по пеленгу уточнить курс...

Нервничает и капитан Борисенко. В Севастополе не было никакого инструктажа должностных лиц конвоя, не было письменного предписания, не был назначен даже старший конвоя, не были уточнены особенности плавания в этом районе и вопросы обеспечения безопасности. Кругом неразбериха. «Флотского порядка» нет и в помине!..

Приглушенно работают машины, заставляя корпус парохода слегка вибрировать. Скорость хода — минимальная. Время 23 ч 30 мин. Скоро Ялта.

В 23 ч 33 мин. сильный взрыв заставил содрогнуться весь пароход «Ленин»... Забегали люди, раздались крики: «Тонем!» Капитан Борисенко дал команду: «Лево руля!» и затем: «Полный вперед!» — в надежде поближе подойти к крымскому берегу.

Очевидец Колодяжная: «В момент взрыва я спала в каюте... Проснувшись, я спустилась на вторую палубу, судно стремительно валилось на правый борт. Навстречу мне с главной палубы бежали пассажиры с криками. В этот момент крен судна был примерно 15 — 20 гр. Я поняла, что шлюпки спустить не удастся, и побежала к себе в каюту. Взяла нагрудник (спасательный пояс), портфель с деньгами, схватила за руки мать и стала выходить. В коридоре было много воды. Крен судна увеличивался. Меня мать тащила к правому борту, а я ее к левому. В это время на меня кто-то упал, я упустила руку матери... Меня что-то потянуло. Я очутилась в море и увидела, что на меня валится труба. Я отплыла в сторону и все время наблюдала, как тонул пароход. Я видела, как корма парохода поднялась, винты продолжали работать. Потом он стал вертикально и быстро пошел под воду. Наступила удивительная тишина, и затем раздались крики ужаса людей, оказавшихся в воде. Я стала плыть к берегу... Продержалась на воде часа три, потом меня подняли на борт «Грузии»...

Свидетельствует 16-летняя М. А. Чазова: «Я проснулась от крика: «Вода!» Это кричали мои соседи, семейство с двумя детьми. Я быстро вскочила, подтянулась к иллюминатору и вылезла на палубу. Затем стала просить родителей этого семейства подать мне мальчиков — я бы их вытащила... Но их мать решила вылезти первой. Полная, рыхлая женщина, ей это оказалось не под силу. Она плотно застряла в иллюминаторе, и мне невозможно было ее вытащить...

Я выбралась на верхнюю палубу. Прыгнула в воду. Судно по инерции еще двигалось вперед и заваливалось на правый борт. Мне казалось, что оно опрокинется и ударит меня мачтой. Отталкиваясь от борта, я плыла к корме. Судно уже погружалось...

Пароход «Ленин» погрузился в воды моря за 7 — 10 минут. Шедшая в кильватере «Грузия» приблизилась к месту гибели. Капитан дал команду по трансляции: «Спустить шлюпки на воду!» Не разобрав, в чем дело, люди в панике бросились

То, что осталось...

к шлюпкам. Команда веслами и кулаками пыталась отбиться. «Шлюпки спускают для оказания помощи пассажирам «Ленина», — хрипела трансляция, но это мало помогало. Было упущено много драгоценного времени. Шлюпки спустили на воду лишь через 30 минут.

Конечно, многие члены экипажа парохода «Ленин» вели себя самоотверженно, спасая жизни людей, но быстро затонувшее судно увлекло их на дно. Капитан Борисенко, трое его помощников и лоцман покинули судно последними. Успели спустить на воду лишь две спасательные шлюпки. «Грузии», «Ворошилову» и подоспевшим катерам удалось спасти в кипевшем от людских тел море лишь около 600 человек. В основном это были те, кому достались пробковые пояса, спасательные круги и кто был в шлюпках. Те, кто не умел плавать, тонули мгновенно. Многих увлекла в пучину намокшая одежда...

11 и 12 августа 1941 года в Севастополе состоялось закрытое заседание Военного трибунала Черноморского флота... О бесславной гибели «Ленина» ходило много слухов. Суд был скорый. Было выяснено, что из-за приблизительной и неточной прокладки курса «Ленин» мог «задеть» у мыса Сарыч самый край минных заграждений и подорваться. В этом узрели вину лоцмана и его неопытность. Однако было странно, что прошедший правее и мористее «Ворошилов» остался невредимым. Следовательно, «Ленин» мог напороться на плавающую мину, сорванную с минрепа. Таких мин плавало довольно много и после войны...

Торпедная атака румынской подводной лодки была маловероятна. Для нее большой преградой было минное поле... Капитан Борисенко и его помощники затруднялись назвать не только количество погибших, но и общее количество пассажиров. Было ясно, что более всего погибло детей, женщин и стариков...

Бывший лоцман лейтенант Иван Свистун был разжалован и приговорен к расстрелу... 18 августа 1992 года Военный трибунал Черноморского флота... рассмотрел в судебном заседании уголовное дело по протесту в порядке надзора и определил: «Приговор Военного трибунала Черноморского флота от 12 августа 1941 года в отношении И. И. Свистуна отменить, а дело производством прекратить, за отсутствием в его действиях состава преступления».

Напечатано в сокращении по книге Н.Непомнящего «Военные катастрофы на море»

Собачьи слезы

Михаил Ландер

Кто из одесситов не знает, где Шалашный переулочек? Наверное, только младенцы. Но, и для общего знания своего города молодыми одесситами, добавлю, что Шалашный переулочек расположен между Екатерининской и Александровским проспектом и соединяет Малую Арнаутскую и Старорезничную, недавнюю улицу Куйбышева.

Так вот, когда-то, если вам ночью позарез понадобилась бутылка водки, спички или сигареты, или буханка хлеба — любой таксист вас безошибочно доставлял в Шалашный переулочек к Маньке, или одесситски «Маньке-декойшеке».

Манька жила против керосинной лавки в полуподвале двухэтажного дома и торговала через форточку с десяти часов вечера до восьми утра. За Манькиным домом был пустырь с многочисленными сараями. У Маньки была своя клиентура, которая ей делала заказ на вещи, а уж потом Манька знала, кому поручить раздобыть их всякими, не очень праведными путями.

Когда на Малой Арнаутской, аккуратно против Шалашного переулочка, построили первый кооперативный дом в Одессе, Манька уже «отошла от дел» и занималась одной только ночной, спасительной для многих, торговлей. Кооперативный дом, именуемый «Офицер запаса», был двадцатиквартирный в пять этажей со своей котельной и насосной, дающей воду в любое время, что для Одессы было неслыханным чудом.

Жители окрестных домов сразу окрестили наш дом «дворянским гнездом» или «Воровская, 72». Организатором кооператива был Николай Дрогин, капитан китобойного судна из китобойной же флотилии, Герой Социалистического Труда, да еще член бюро обкома партии Одессы. Обладая большой пробивной силой, он выбил этот участок под застройку, на месте стоявшей там одноэтажной развалюхи. Дом построили за два года. Претендентов на участие в кооперативе было много, но Николай самолично отбирал кандидатов. Я в то время пребывал за границей на приемке судна и, получив предложение от Николая — а мы с ним были знакомы еще с военного времени, — с радостью согласился. Дом построили в 1968 году — добротный, теплый и уютный. Часто с балкона в ночное время можно было видеть, как очередное такси подъезжало к заветному манькиному окошку. Все об этом давно и хорошо знали, но никто старуху, бывшую уже своего рода достопримечательностью переулочка, не трогал.

Манька держала дома целую псарню разнокалиберных собак, и их тьяканье раздавалось круглосуточно. Никакие жалобы соседей не помогали. Одинокая

Манька их кормила и купала, а чтоб они не болели, подсыпала им в пищу какие-то травы. Все собачки были в ошейниках и расчесаны. Она выводила их на пустырь на рассвете и вечером, а потом этот пустырь сама тщательно убирала. Иногда соседские мальчишки забрасывали ей через окошко кошку — и лай и визг раздавался на всю улицу. Манька площадно ругалась на всех языках мира с особым одесским акцентом и не выбрасывала, а выносила очередную кошку за дверь. Она ни с кем не общалась, но если кто-то просил помощь для большой собаки, никогда не отказывала. Некоторые жильцы нашего дома пользовались услугами Маньки. Лечила она заочно и безошибочно, собственноручно готовя известные ей одной травяные варевы. За эти услуги благодарные владельцы собак расплачивались с Манькой старыми вещами, и она всегда была причудливо одета. Иногда она выпивала и тогда тихим грудным голосом пела под гитару еврейские и украинские песни, чаще всего «Фейгалэ» и «Мисячко ясное». Курила она безбожно и прятала седую голову под черной косынкой. Сколько ей лет — никто не знал.

Шалашный переулочек. Последний старый дом

Говорили, что во время войны нами собачку породы терьер она выходила, назвала Палёнкой и упростила жену Николая забрать ее себе, поведав нашу давнюю историю. Потом Палёнка еще долгие годы жила у Дрогина. Исчезновение Маньки обнаружили таксисты по закрытому окну. Дверь была открыта. Манька лежала на кровати, собачки молчали. Похоронила Маньку еврейская община. Где? Мартирос не знал. На похоронах не было ни одного человека. Собачек разобрали, а комнату Маньки отдали дворнику...

Недавно я посетил родные места. Наш дом стоит обшарпанный, окна его нижних этажей зарешочены, двери парадных наглухо зашиты металлом с хитрыми замками. А из всех соседей остался один верный старый друг — Гриша Пилявский, гордый защитник советского строя. Второй наш друг, Коля Дрогин, при всех своих многочисленных званиях и регалиях люто ненавидящий советский строй, умер несколько лет назад на пороге своего дома. Там, где на углу Малой Арнаутской множество лет располагалась керосинная лавка и угольный склад, теперь возведено огромное современное из стекла и бетона здание банка.

Дом, где когда-то жила Манька, уже давно перестроен. Да и весь Шалашный переулочек тоже. Как он сейчас называется — не знаю. Но с его именем у меня всегда всплывает в памяти Манька и собачьи слезы.

малолетние изверги. Праздничное наше настроение было вконец испорчено. Гриша, большой почитатель советских законов, сказал, что у нас могут быть нехорошие последствия, но мы поступили правильно. В ответ Николай послал подальше все законы советского воспитания.

Но никаких последствий не наступило. Через несколько дней жена Николая рассказала, что ее зубной врач забрал из больницы сына, который упал в костер, сильно ожег мягкое место и ему частично меняли кожу. Мы молча устали в потолок, только Коля молвил: «Как это можно вообще упасть в костер, и не передом, а задом? Наверное, зад у него вместо головы». Больше мы к этой истории не возвращались и в который раз надолго расстались. Коля ушел бить китов в Антарктику, я поближе — в учебный рейс на «Экваторе», а Гриша — к своим станкам на завод.

Прошел год. Вернулся я из очередного рейса. Тишина в Шалашном переулочке. Исчезли старые сараи и тот пустырь, строится новый дом. Где Манька, где собаки? Вместо керосинной лавки — угольный склад, хозяином которого был тот же армянин Мартирос.

Он рассказал, что Манька умерла и перед смертью все свои многочисленные склянки и мешочки с травами отдала в ветеринарную лечебницу рядом с «Привозом». А всем своим собакам она пришла к ошейникам лоскутки, написала на них кличку и породу и попросила соседей после ее смерти всех собачек разобрать. Спасенную нами собачку породы терьер она выходила, назвала Палёнкой и упростила жену Николая забрать ее себе, поведав нашу давнюю историю. Потом Палёнка еще долгие годы жила у Дрогина. Исчезновение Маньки обнаружили таксисты по закрытому окну. Дверь была открыта. Манька лежала на кровати, собачки молчали. Похоронила Маньку еврейская община. Где? Мартирос не знал. На похоронах не было ни одного человека. Собачек разобрали, а комнату Маньки отдали дворнику...

Недавно я посетил родные места. Наш дом стоит обшарпанный, окна его нижних этажей зарешочены, двери парадных наглухо зашиты металлом с хитрыми замками. А из всех соседей остался один верный старый друг — Гриша Пилявский, гордый защитник советского строя. Второй наш друг, Коля Дрогин, при всех своих многочисленных званиях и регалиях люто ненавидящий советский строй, умер несколько лет назад на пороге своего дома. Там, где на углу Малой Арнаутской множество лет располагалась керосинная лавка и угольный склад, теперь возведено огромное современное из стекла и бетона здание банка.

Дом, где когда-то жила Манька, уже давно перестроен. Да и весь Шалашный переулочек тоже. Как он сейчас называется — не знаю. Но с его именем у меня всегда всплывает в памяти Манька и собачьи слезы.

Одесские новости

В Одессе в Прохоровском сквере торжественно открыт памятник известному болгарскому общественному деятелю, поэту и публицисту Христо Ботеву.

Второй год подряд Одесская библиотека для слепых — уникальная по подбору литературы и объему фонда — признана лучшей в Украине.

Одесский театр музыкальной комедии им. М.Водяного готовит премьеру молодежного мюзикла композитора Александра Пантыкина «Силиконовая дура. net» — трогательную и драматичную историю современных подростков, пытающихся найти свое счастье в сети Интернет, путем проб и ошибок познающих мир сквозь призму виртуальности и пытающихся переложить полученные знания на реальность.

Почетным знаком отличия Одесского городского головы «Знак почета» награжден Феликс Кохрихт — главный редактор альманаха Всемирного клуба одесситов «Дерибасовская-Ришельевская» за многолетний плодотворный творческий труд в средствах массовой информации города Одесса, значительный личный вклад в развитие отечественной журналистики и в связи с 70-летием со дня рождения.

Почетным знаком отличия Одесского городского головы «Благодарность» награжден Тарасуль Александр Геннадиевич — киносценарист, член Национального союза кинематографистов Украины — за многолетнюю плодотворную творческую деятельность, значительный личный вклад в развитие отечественного киноискусства и в связи с 50-летием со дня рождения.

Мужская и женская сборные Украины по шахматам блестяще выступили на командном чемпионате Европы в Сербии и завоевали бронзовые медали. Заслуга в этом принадлежит и нашим землякам: главным тренерам команд Владимиру Тукмакову и Вячеславу Эйнгорну, а также членам сборных Наталье Жуковой, Наталье Здебской и Юрию Дроздовскому.

Пеликаны, которыми располагает коммунальное предприятие «Одесский зоологический парк», переселились в новое помещение. Для них построен дом с большими стеклянными витринами с подсветкой и полами с подогревом. Теперь посетители зоопарка наблюдают за ними через стекло.

7 ноября вечером рухнула стена трехэтажного дома на улице Старопортофранковской, 107. Дом 1880 года постройки, в котором было 9 квартир, не числился в числе аварийных, хотя на его стенах уже давно поселились злоеющие трещины. Как сообщает пресс-служба облМЧС, в нескольких местах обрушилось несущее перекрытие дома. «Всех жильцов сразу эвакуировали, — рассказала сотрудник пресс-службы облМЧС Ирина Польшакова.

Рудольф Ольшевский известен в России как поэт. Его стихи в семидесятых и восьмидесятых годах часто печатались в популярных тогда журналах "Юность" и "Сельская молодежь". Поэтические сборники выходили в издательствах "Советский писатель", "Молодая гвардия". В прозе он написал пять фантастических романов. Книга рассказов "Поговорим за Одессу" вышла в Молдове в 2001 году. С 2000 года автор живет в США, продолжает писать.

Наши двери выходили на улицу, а так как все лето они не закрывались, то мне и сейчас кажется, что в комнате помещался весь переулок. Машин тогда, слава богу, было мало, но когда они тарахтели по булыжной, похожей на морскую зыбь мостовой, стоял такой грохот, будто дорога проходила по коврику между столом и моей кроватью.

Нас было трое — я, моя сестра и мама, а голосов в комнате проживало без прописки штук пятьдесят. Среди них были случайные, временные, а то и одноразовые голоса. Я, например, запомнил один бас, который признавался в любви какой-то девчонке поздним вечером прямо возле нашего порога:

— Сука, — нежно звучал этот бас, в котором еще слышалась лагерная хрипота, — я люблю тебя! Шоб я так жил.

Но большинство голосов, поселившихся на лето в нашей квартире, были мне хорошо знакомы. Они жили отдельно от тех, кто их произносил, и правильно делали, потому что иначе в нашей квартире было бы столпотворение.

— Шо пишут газеты? — спрашивала около этажерки с книгами Бэлла из дома напротив.

Если бы она и в самом деле стояла у этажерки, половину комнаты заняли бы ее габариты.

— Пишут, шо антисимизму в Советском Союзе не существует, — отвечал ей Лева, который ровно в семь вечера выставлял на тротуар стул в тень чахлой акации, а жена его несла за ним столик со свежими газетами.

— Это правда? — с сомнением в голосе задавал вопрос высунувшийся из окна Фима, товарищ моего дяди. В его квартире жили те же голоса, что и у нас. Окно его было распахнуто семь месяцев в году, и только погром мог его закрыть, а погромы, как известно, случаются в Кишиневе. В Одессе бывала только хохла. Каждому свое.

— Правда? — переспрашивал Лева. — Нет, это "Известия".

— Зина! — кричала соседка со второго этажа моей маме. — Вы меня хорошо слышите?

— А как же можно вас не слышать, мадам Гойхман, когда у вас голос, как Иерихонская труба, — поднимала мама глаза кверху, словно видела сквозь потолок. — Вы хотите что-то одолжить?

— Вы таки ясновидящая. Да. Пару яиц. Я делаю штрудель.

— Так сойдите вниз, я же не понесу эти, простите за выражение, яйца к вам на второй этаж.

— Не надо нести. Я уже спустила на веревочке бидончик к вашим дверям. Положите туда. Они не тухлые?

Если бы в нашей квартире жил агент НКВД, ему не нужно было бы узнавать у дворника, кто из жильцов что сказал или подумал. А что, мне казалось, что даже мысли соседей озвучивались на наших двадцати двух квадратных метрах без удобств, вернее, с удобствами во дворе через дорогу напротив. Воду, если случалось хорошее настроение у того же дворника, мы таскали тоже оттуда. Если же он был не в духе, приходилось бегать за два квартала по воду или по нужде вокруг нашего большого дома, к его воротам. Какое у дворника настроение, мы уже с утра знали по его голосу, который тоже жил в нашей квартире.

— Шоб я тебе видел на одной ноге, а ты меня одним глазом! — гремел его драматический тенор, раскачивая желтый абажур с подвешенными к нему лентами липкой бумаги — братскими могилами мух, которые отчаянно жужжали, пытаюсь вырваться из западни. В полдень уличные голоса покидали наши апартаменты, так как мама в полутораметровой передней, между двумя застекленными дверями, которые служили одновременно и нашим единственным окном, зажигала два примуса. Потом мне казалось, что Советская Власть многое переняла у моей мамы. Когда включались глушители, из деревянного приемника моего дяди вырывалось шипение вместо тревожащих душу позывных Би-би-си, я представлял себе, что где-то посередине Ла-Манша наши разведчики накачивают два маминых примуса, на которых варится зеленый борщ без мяса и кукуруза, распространяющая запах середины лета на всю Соборную площадь до Дерибасовской.

Голоса сменялись запахами. Где-то жарили перцы. Мимо проехала машина с мусором. Неподалеку цвела липа. Все это вламывалось в открытые двери, как пьяный биндюжник в пивную на Тираспольской, вместе с ветром, в котором, несмотря на питательные пары, цветочные ароматы и смрад проезжающих нечистот, был неистребим дух моря, выбрасывающего на берег коричневые водоросли.

Когда выключались примуса, на минуту в доме становилось необычайно тихо, словно в переулке

все вымерли, стали похожи на древних греков, что наискосок от нашей двери стояли над фонтанчиком в треугольном садике под развесистыми шелковицами, плоды которых напоминали множество белых гусениц.

Мраморные люди, судя по выражению каменных лиц, кричали о чем-то важном, но, как в фильмах Чарли Чаплина, их не было слышно. Впрочем, нетрудно было догадаться, что их волнует. Мало того что старика и двух античных пацанов опутала огромная змея. У них еще в воспитательных целях отбили неприличные части тела. Рядом располагалась женская школа №58, и ее директора беспокоило то, что старик Лаокоон и особенно его сыновья стоят в общественном месте в чем мама родила. Накануне начала учебного года темной украинской ночью руководитель учебного заведения совершил акт вандализма, использовав обыкновенный кирпич, упрятанный в учительский портфель.

А что, нечего показывать свои прелести в центре города-героя! Брали бы пример с монумента товарища Сталина, который недавно воздвигли как раз напротив вверенной ему школы. Вождь народов сидел в кресле, а перед ним тек макет Волго-Донского канала. Ручьи спускались к бассейнам, выложенным голубой плиткой. Волга впадала, как ей и положено, в Каспийское море, а Дон — в Азовское. Хорошо еще, что вдоль канала не выставили фигурки зеков с кирками и лопатами.

Пляжный сезон еще не закончился, и генералиссимусу, наверное, жарко было в сапогах и кителе. Его он тоже с удовольствием повесил бы на спинку кресла. Да и без штанов в такую жару посидеть над водичкой, как около озера Рица, куда приятней. Я уже не говорю о том, что вряд ли советскому народу пришлось бы краснеть за тот орган у грузина, который отбил директор кирпичом у древних греков. Однако стойкий ленинец парился в парадном мундире — в плотных штанах, под которыми угадывалось не голое тело, а гранитные подштанники с биркой швейной фабрики имени Воровского. Поучились бы античные мастера у членов Союза художников СССР.

Итак, беззвучно орали древние греки слева от наших дверей, стонали невидимые зэки на макете стройки коммунизма — справа. Но всех этих голосов мы не слышали. В квартире нашей поселились другие голоса.

Вот возвращается моя сестра ночью после выпускного вечера. Темно за распахнутыми настееж дверями. Страшно моей сестре.

— Мама! Рудик! — кричит она со ступенек.

Мама спит и не слышит.

— У-у-у-у! — пугаю сестру, дуралей, я.

Храп Фимы, друга моего дяди, перелетает через дорогу. Он легко проникает в наши раскрытые двери, густеет в узком проеме, и затем уже эхом захлебывающегося дыхания вылетает обратно на улицу.

ПОГОВОРИМ

Я нахожусь в полусне и поэтому не вижу, как исчезает со ступенек моя сестра. А она бежит в милицию, что находится поблизости. И вот она возвращается с выпускником школы милиции. Это задание — его дипломная работа. Он волнуется — не завалить бы.

— Держи освещение. — Протягивает он моей сестре фонарик дрожащей рукой. — Ты внезапно заходишь вперед меня и светишь во все стороны. Я следую за тобой с пистолетом в руке. Идея понятна?

— Понятна. — Кивает моя сестра. Пробуждаясь, я жмурюсь от яркого света и слышу испуганный голос:

— Руки вгору!

Горы у нас в квартире нет. Но я понимаю, что от меня хочет этот парень, который так и не решился войти в комнату, и поднимаю руки.

— Зина! — звенит на следующее утро знакомый голос.

— Что, мадам Гойхман? — поднимает мама глаза в потолок.

— Вашу Эллиу вчера привел милиционер под пистолетом?

— Боже сохрани. Это моя Элла вчера привела милиционера под фонариком.

— А что, у вас были воры?

— Цыпун вам на язык, мадам Гойхман. Ей сдавалось, шо нас зарезали.

Двери нашей квартиры похожи на морскую раковину. Приложи ее к уху, и ты услышишь, как шумит море или шипят примуса. А когда они смолкают, оживают голоса всей улицы. И какие только голоса не гостили в нашей квартире с удобствами во всех соседних домах. Два года в ней звучала немецкая речь, когда возвращались с работы пленные немцы в хибарки, пристроенные к стенам развалки довоенного Дома Красной Армии. Господи, сколько всего было напротив! И все это говорило, пело, смеялось, плакало. Уехала в Германию немецкая речь. Осталась русская, еврейская и украинская. Часто вперемешку.

— Азохенвей — и танки наши швыдки! — говорил Лева, прочитав очередную статью в газете "Правда".

— Тухес на плечах трэба иметь. — Поучал кого-то из жильцов дворник.

Разве все припомнишь, что запомнили эти стены.

Потом появилась молдавская речь. Мимо нашего дома катился беско нечный поток печальных людей.

— В Бессарабии голод, — сказала моя мама.

И всю жизнь я помню, что голод — это не луковица на рот. И не двести граммов хлеба в сутки на душу, который мы получали за погибшего на фронте отца. А тонкая, рвущаяся ниточка людей, тянущаяся из Молдавии в Крым. Это смуглые босые ноги, стершиеся до крови, шаркающие по земле под закатанными штанами и длинными, когда-то разноцветными, юбками. Это запавшие глаза, горящие под полями выцветших фетровых шляп. Это

ЗА ОДЕССУ

костлявые пальцы рук, протянутые к каждой двери, к каждому окну.

— Пыне! Пыне! — просили они, называя любое подавание хлебом.

Всю жизнь я горжусь тем, что мама отдала им наш суточный паек Хлеба. Что-то спустила им со второго этажа в бидончике мадам Гойхман. Что-то принес дворник.

Несколько дней мимо нашего порога шла эта похоронная процессия, хоронившая сама себя в придорожных селах Одесщины и Николаевщины, в ковыльных степях Херсонщины, на раскаленной сковородке Крыма, выдвинутой по самую ручку в Черное море. До солончакового берега добрались только два села из всего этого людского потока. Это теперь в Крыму их два молдавских села, а тогда до большой воды дошли единицы, единицы из тех тысяч, которые, медленно ступая, тянулись от Молдаванки до Пересыпи мимо нашего дома.

Но не только от голода бежали эти люди. Отец народов, недавно усыновивший бессарабцев, не любил, когда какая-нибудь из его наций пропускала одну из стадий развития социализма. Эти обездоленные войной и многолетней засухой молдаване пропустили раскулачивание. Как так? Вождь заботливо погрозил кулаком. Отстали, мать вашу так! Были под румынами — теперь догоняйте. И каждое село получило разнарядку: “Ниспорены — выделить сто кулаков. Карпинены — с вас только восемьдесят врагов народа.” Сам товарищ Каганович, то есть не сам, а вместе с товарищем Сусловым руководили этой операцией.

И покатылся на север состав за составом с личными врагами никому не известных председателей сельсоветов. А обратного рейса для них больше никогда не было. Как никогда не было и обратной дороги мимо моего дома тех молдаван, чей испуганный шепот вытеснил другие голоса из нашей квартиры.

Впрочем, о молдаванах это еще не все. Когда уехали в Германию немцы,

их хибары, пристроенные к стенам развалки, пуствовали недолго, там разместили наш стройбат. Большинство солдат привезли из Бессарабии. И был среди них мой друг Миша, которого я учил русскому языку. Наш учитель по русскому лопнул бы от смеха, если бы узнал, что я кого-то учу его предмету.

Что такое настоящее яблоко я узнал, когда к Мише пришла первая посылка из дома. Оно было большое, как маленький арбуз. Мы сидели под солнцем на ступеньках развалки, ведущих к ракушечнику, замуровавшему проем прежнего парадного входа во дворе. Когда я кусал яблоко, треск стоял такой, что слышно было в моей квартире напротив, несмотря на то, что между дверями шипели оба примуса. Перед ртом моим всякий раз возникала радуга. Я ощущал вкус каждого из ее семи цветов.

— Яб-ло-ко, — перекачивал круглое слово во рту Миша. — А у нас оно называется “мере”.

— Мэри? — смеялся я. — Это же американское женское имя.

— А можно учить меня говорить американский язык?

— Конечно, можно, — самоуверенно обещал я. Мы только начали изучать его в школе, этот инглиш. Но я знал уже много слов. Наш молодой учитель был во время войны переводчиком на фронте. Я помню его тонкие гусарские усики и блестящие черные улыбающиеся глаза. Подтянутый, собранный, пружинистый, он возвышался в учительской над нашими сугулыми математичками в немислимых шляпках и физруками в тапочках на босу ногу. Если бы он продержался в школе хотя бы два года, мне ни за что не сказала бы англичанка, когда я буду поступать в университет, что у меня негритянское произношение. Но его арестовали через год как американского шпиона, и моих знаний по иностранному хватило только до десятого класса.

— Кто бы мог подумать? Александр Абрамович... — шепотом

вздыхала математичка. — Такое отчество — и тоже шпион.

Дело врачей, космополиты, сионисты, шпионы, арест моего учителя по английскому языку — все это следовало одно за другим. Вождь был великим теоретиком. Сначала он придумывал себе теорию, а потом топором подгонял под нее практику. С молдаванами было покончено. Последовательный марксист взялся за евреев. Эти тоже кое-что пропустили. Как-то нехорошо получается — что ни еврей, то либо врач, либо учитель, либо музыкант, либо мелкий ремесленник. А где еврей-сталевар? А почему не существует среди них шахтеров? Нет, брат, хватит на скрипочке пиликать. Тоже мне Паганини нашелся! Даешь лозунг: “Побольше евреев под землю!” Пропустили, голубчики, пролетаризацию — поможем. Совместными усилиями наверстаем упущенное.

И готовились железнодорожные составы, товарняки для некурящих и непыющих. И намечался день высылки иудеев в зону, которая должна была стать индустриальной колонией. И тайно составлялись списки миллионов евреев, оставшихся в живых после второй мировой. Тень всесоюзного погрома нависла над державой. Уже в верхнем ящике стола в нужном месте лежала много раз вычитанная передовая газеты “Правда”, которая, когда потребуется, будет подписана в печать.

А когда потребуется? Вождь все откладывал день начала нового исхода. Он арестовывал лиц еврейской национальности по одному, по группке, мрачно озираясь по сторонам. До войны ему жилось веселее. Во время войны — напряженной. Сейчас без Гитлера Сталину было скучно на земле. Полная пролетаризация после частичной кремации — неплохо придумано. Фюрер бы такую акцию оценил. Не то, что Трумэн или Черчилль, эти только брюзжать будут.

Сталин ждал удобного момента. Даже он понимал, что тут с ходу

нельзя. Это тебе не чечню, не крымских татар в товарняки заколачивать. Евреи Москвы, евреи Ленинграда, евреи Грузии и Средней Азии... Во расплодилось Моисеево семя! А Украина! Одна Одесса чего стоит. Половина городского населения — евреи. А вторая половина кто? Еврейки! Смешной анекдот. От кого он его слышал? Кажется, от Кагановича. Что будем делать с ним, когда начнем? Пошлем секретарем нового крайкома партии. Правильное решение. Хотя жалко, хороший еврей. Есть, между прочим, и среди них порядочные. Однако пошлем, революция требует жертв.

Выжидал, выжидал генералиссимус — и неожиданно помер. Опять евреи выкрутились. У-у-у...

А мы, ничего не ведая, изучали английский язык.

— I love you!

— What is your name? Какой сексуальный мальчик, думал Александр Абрамович, отвечая на мои вопросы. Откуда ему было знать, что все это требовалось не мне, а моему другу Мише.

— Спроси у него, как будет “Пойдем в кино. Хочешь мороженого? Давай танцевать!”

— Зачем тебе все это? — как-то не выдержал я.

— Понимаешь, — ответил Миша. — Скоро будет война с Америкой. Холодная уже имеется. Мы их победим сразу. Потом надо будет любить девушка. А как любить без языка?

Сколько лет миновало с тех пор, но Одесса почти не изменилась. В нашей комнате живут другие люди, а двери по-прежнему открыты. Я зашел к ним и первое, что услышал, это голос, залетевший из распахнутого окна Фимы, друга моего дяди. Голос был, наверное, не его. Но интонация оставалась той же. И вопрос задавался знакомый.

— Гарик, как по-американскому “за”?

— “За”? Зачем тебе “за”?

— Ко мне едет дядя из Америки. Я хочу сказать ему: “Дядя, давай поговорим за Одессу”.

Э Т И К Е Т

Рубрику ведет Тамара Попова

Правила приема гостей (окончание)

Если кто-нибудь из членов семьи при встрече гостя ограничился одним только приветствием, после чего на все время его визита удалился в другую комнату, то, когда гость будет уходить, желательно пригласить отсутствующего члена семьи для того, чтобы он простился с уходящим.

Прощаясь с гостями, хозяйева должны выйти вместе с ними в прихожую. Если гости уходят от вас в темное время суток, то хозяину следует поинтересоваться тем, все ли уходящие женщины имеют провожатых.

Если некоторые из гостей ушли раньше других, то с оставшимися не следует обсуждать ушедших. Допустимо разве что высказать похвалу или сочувствие в адрес ушедших гостей.

Культурный человек также никогда не позволит себе обсуждать семейные неурядицы чужих, манеры, источники и размеры их дохода, внешний вид и одежду, беспорядок в квартире, замеченный во время случайного визита, о котором хозяйева не были заранее осведомлены.

В театре, кино, концертном зале

Билеты предъявляет мужчина, независимо от того, кто их приобрел. Он же ищет место, идя впереди женщины. И затем придерживает сиденье, пока она сядет.

Пробираются на свое место лицом к сидящим (если позволяет проход).

Естественно, не опаздывают, не разговаривают во время действия, немедленно отключают мобильные телефоны, не бегут в гардероб до окончания спектакля.

Между частями музыкального произведения не аплодируют.

В магазине

Входящие в магазин прежде чем войти должны пропустить выходящих из него.

Четко выражают свою просьбу, начиная ее словом “пожалуйста”, потом обязательно благодарят продавца за покупку.

Без очереди пропускают инвалидов и женщин с грудными детьми.

Вверх по лестнице, так же, как и вниз, первым идет мужчина.

Семейная жизнь

Соблюдение элементарных правил этикета — эффективное средство предупреждения семейных конфликтов. Семейный этикет так же важен, как и деловой. Величайшее заблуждение полагать, что штамп в паспорте “освобождает от необходимости быть вежливым.”

Э. Базен писал: “Брак — это банковский счет, и, чтобы не потерять кредит, делать взносы должны оба партнера”.

Выходя из дома в нерабочие часы, нужно обязательно сообщать жене о цели ухода и времени возвращения; интересоваться тем, что делала жена в то время, пока его не было дома; чаще беседовать с женой на разные темы, а не ограничиваться разговорами о детях, хозяйстве, погоде.

Каждый мужчина должен знать: если он скажет жене, что она выглядит обворожительно в своем прошлогоднем платье, она никогда не променяет этот наряд даже на самую последнюю парижскую новинку.

Продолжение следует

Память старого дома

Подобно тому как каждая клеточка организма содержит его генетический код, в истории каждого старого дома осталось что-то от старой Одессы. И не имеет значения его местонахождение, будь то достояние Молдаванка, живописный Большой Фонтан, торжественное и прекрасное начало Пушкинской улицы или конец Ришельевской. Там с давних пор стоит числящийся под № 74 трехэтажный особнячок и флигель с арочным проемом, ведущим во второй, так называвшийся черный двор.

А со стороны улицы был когда-то гастрономический магазин Д.Тополя, в котором, не занимаясь ни в каких гимназиях, можно было изучать географию: брынза бессарабская, колбаса польская, маслины греческие, масло прованское, огурчики нежинские, окорок житомирский, сардины португальские, сельдь керченская, сыр швейцарский, шпик венгерский и знаменитые одесские «Бычки в томате» черноморско-азовской фабрики консервов С.В.Фальц-Фейна на Балковской улице...

Куда более узким был ассортимент товаров помещавшейся в этом же доме комиссионной конторы «М.Бродский и Я.Бродецкий» — разные механизмы немецкой компании «Гайденрайх и Гарбек» и кафель от фирмы «Гугель», которым тогда облицовывали увенчанные карнизами печи.

Во дворе была прачечная З.Руинского, где до немыслимой белизны стирали белье для гостиниц, ресторанов и хозяек, предпочитавших не затевать это дело дома. Теперь трудно представить, что о горячем водоснабжении, электрических и газовых водонагревателях, стиральных машинах тогда понятия не имели. А ведь белье нужно было выстирать, крахмалить, подсинить, выкрутить и, как говорили в Одессе, сохнуть где-нибудь во дворе или на чердаке. Потом его требовалось выгладить тяжеленным,

разогретым древесными угольями утюгом, обливаясь потом и задыхаясь от влажного пара. Словом, это был каторжный труд, после которого многие отводили душу в питейном заведении.

Для этого нужно было только выйти со двора и нырнуть в «Виноторговлю», на пороге которой оставались заботы, тревожения, усталость и...возвращались только через несколько часов или даже кутру следующего дня. Правда, закон предусматривал «недопущение покупателям напиваться до беспамьятства», но гуманно оговаривал, что «если бы сие случилось, то такое лицо не может быть оставлено без присмотра и помощи до полного выпрезвления, каковы лежат на обязанности виноторговца». Ему же запрещалось отпускать вино в долг пребывавшим подшофе или малолетним, принимать в качестве платы или залога вещи. Конечно, не всегда и не всеми это выполнялось...

Одно время во дворе этого же дома размещалась небольшая типография, где можно было напечатать «летучки» с текстом и нотами популярной песенки, бланки товарных накладных, пригласительные билеты типа «имярек имеет честь...», белоснежные визитные карточки или фирменные, на цветной бумаге, сигнатурки, другими словами, ярлычки для склянок с микстурой или пакетиков с порошками, украшенные гравированным изображением аптеки, где эти снадобья приготовили. В те годы производство лекарств еще оставалось, в основном, уделом провизоров, и они, как встарь, манипулировали весами с крохотными чашечками, фарфоровыми ступками и костяными лопаточками, «колдовали» над спиртовками, пробирками, баночками и колбочками, что-то отвешивали, растирали, растворяли, смешивали, выпаривали и настаивали.

Один из этого многочисленного и уважаемого сословия, коммерческий агент

Акционерного Общества «Санкт-Петербургская химическая лаборатория» М.Гликберг, в середине 1880-х годов вознамерился было открыть собственное дело, о чем подал положенное в таком случае «прошение господину Одесскому градоначальнику», да что-то не сложилось. Но чиновники добросовестно подшили собственноручно исполненное им прошение

к текущим бумагам, и через сто с лишним лет случилась от него неожиданная польза. Как оказалось, проситель проживал тогда в квартире № 18 этого дома на Ришельевской улице, каковой адрес десятилетиями оставался потаенным для всех, кто интересовался семейством одесского провизора.

У него было пятеро детей: две дочери и три сына, старшего из которых, родившегося в 1880 году, звали Александром, в молодые годы — просто Сашей. Когда же появился на свет его двоюродный брат-тезка, но, в отличие от него, блондин, то для удобства семейных разговоров новорожденного начали называть Сашей белым, а его старшего братишку, соответственно, Сашей черным.

Спустя многие годы семейное прозвище обернулось псевдонимом Саша Черный, который был известен всей читающей России, поскольку стал наш земляк популярным сатирическим поэтом.

Он сотрудничал в лучших сатирических журналах «Сигнал», «Леший», «Маски», «Скоморох» и многих других. После конфискации его первого сборника стихов «Разные мотивы» в 1906 году Саша Черный, во избежание ареста, вынужден был уехать за границу.

Вернувшись в Россию, он печатал сатирические стихи в знаменитом журнале «Сатирикон», а потом при содействии М.Горького перешел в журнал «Современник».

Саша Черный участвовал в первой мировой войне, а в 1920 году, когда все окончательно стало ясно, теперь уже навсегда уехал в эмиграцию и 5 августа

1932 года умер в местечке Лаванду во Франции, от сердечного приступа. Не такая уж редкая эта причина, но предыстория ее показательна. Загорелся дом его соседа, и Александр Михайлович, не раздумывая, бросился на помощь и сделал все, что хотел и на что способен был, а может, и больше. Потом сказались последствия морального и физического перенапряжения — случился этот, оказавшийся смертельным, сердечный приступ.

Эмигрантов, пусть даже самых талантливых, прежняя власть мало считала, что не жаловала, но просто вычеркивала из жизни, а литераторов — так из памяти читателей. И новые поколения стихи Саши Черного практически уже не знали.

Но времена меняются, и теперь о нашем земляке пишут статьи и книги, печатают его стихи и рассказы, которые когда-то были необыкновенно популярны, в том числе повесть «Любовь не картошка» — историю любви студента Эпштейна, несчастного капцана, как называл его Арон Фарфурник, отец «невиннейшей девушки, чистой как мак». **Р.Александров**

Ришельевская, 74. Слева — вид со стороны улицы, справа — двор.

Саша Черный

Любовь не картошка

Повесть

Арон Фарфурник застучал наследницу дочку
С голодранцем студентом Эпштейном:
Они целовались! Под сливой у старых качелей.
Арон, выгоняя Эпштейна, измял ему страшно

сорочку,
Дочку запер в кладовку и долго сопел над
бассейном,
Где плавали красные рыбки. «Несчастный
капцан!»

Что было! Эпштейна чуть-чуть не съели
собаки,
Madame исморкала от горя четыре платка,
А бурный Фарфурник разбил фамильный
поднос.
Наутро очнулся. Разгладил бобровые баки,
Сел с женой на диван, втиснул руки в бока
И позвал от слез опухшую дочку.

Пилили, пилили, пилили, но дочка стояла как
идол,
Смотрела в окно и скрипела, как злой попугай:
«Хочу за Эпштейна». — «Молчать!!!» —
«Хо-чу за Эпштейна».
Фарфурник подумал...вздыхнул. Ни словом
решенья не выдал,
Послал куда-то прислугу, а сам, как бугай,
Уставился тяжко в ковер. Дочку заперли в
спальне.

Эпштейн-голодранец откликнулся быстро на зов:
Пришел, негодяй, закурил и расселся как дома.
Madame огорченно сморкается в пятый
платок.

Ой, сколько она наплела удручающих слов:
«Сибирщик! Босяк! Лапазон! Свиная трахома!
Провокатор невиннейшей девушки, чистой как
мак!..»

«Ша... — начал Фарфурник. — Скажите, могли
бы ли вы
Купить моей дочке хоть зонтик на ваши
несчастные средства?
Галошу одну могли бы ли вы ей купить?!»
Зажглись в глазах у Эпштейна злоешие львы:
«Купить бы купил, да никто не оставил
наследства».
Со стенки папаша Фарфурника строго косится.

«Ага, молодой человек! Но я не нуждаюсь!
Пусть так.
Кончайте ваш курс, положите диплом на столе
и венчайтесь —
Я тоже имею в груди не лягушку, а сердце...
Пускай хоть за утку выходит — лишь был бы
счастливый ваш брак.
Но раньше диплома, пусть гром вас убьет,
не встречайтесь.
Иначе я вам сломаю все руки и ноги!»

«Да, да... — сказала madame. — В дворянской
бане во вторник
Уже намекали довольно прозрачно про вас
и про Розу, —
Их счастье, что я из-за пара не видела, кто!»
Эпштейн поклялся, что будет жить как
затворник,
Учел про себя Фарфурника злую угрозу,
Вышел, взволнованным ухом ловя рыданья
из спальни.

Вечером, вечером сторож бил
В колотушку что есть силы!
Как шакал Эпштейн бродил
Под окошком Розы милой.
Лампа погасла, всхлипнуло окошко,
В раме — белое, нежное пятно.
Полез Эпштейн — любовь не картошка:
Гоните в дверь, ворвется в окно.

Заперли, заперли крепко двери,
Задвинули шкафом, чтоб было верней.
Эпштейн наклонился к Фарфурника дщери
И мучит губы больней и больней...

Ждать ли, ждать ли три года диплома?
Роза цветет — Эпштейн не дурак:
Соперник Поплавский имеет три дома
И тоже питает надежду на брак...

За дверью Фарфурник, уткнувшись
в подушку,
Храпит баритоном, жена — дискантом.
Раскатисто сторож бубнит в колотушку,
И ночь неслышно обходит дом.

А. Нюренберг.
Автопортрет,
1945 г.

Художник Амшей Маркович Нюренберг (1887–1979) родился в украинском Елисаветграде, нынешнем Кировограде, в семье торговца рыбой.

В 1911 году Нюренберг окончил славное своими традициями и учениками Одесское художественное училище, после чего отправился в Париж. Там он в течение года делил мастерскую со знаменитым художником Марком

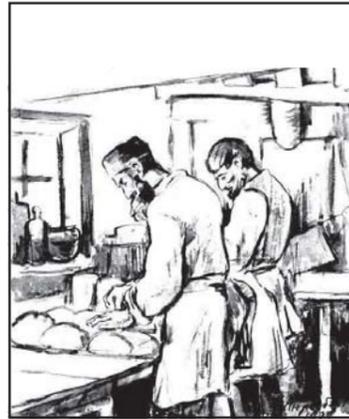
Старик

Жестянщик

Часовой мастер

Пекари

Клезмер

Глазами современника

Шагалом. Вскоре у Нюренберга появились признаки чахотки, и в 1913 году он вынужден был вернуться домой.

Но пребывание в Париже, этом центре притяжения всех художников мира, не прошло для него бесследно. В первые же свои парижские дни Нюренберг увидел полотна импрессионистов, которые завладели его воображением. Там же, в Париже, он впервые познакомился с техникой карикатуры. И это очень пригодилось ему в то время, когда он, переехав в Москву, сотрудничал в «Окнах РОСТА» — сатирических плакатах Российского Телеграфного Агентства. В Москве же Нюренберг сблизился с художниками авангардной группы «Бубновый валет».

В 1919 году Нюренберг приехал в Одессу, где быстро вошел в круг молодых художников и литераторов.

Позже он возвратился в Москву. А в 1927 году Нюренберг вторично поехал в Париж, где должен был читать лекции о советском искусстве. Но первую же его лекцию сорвали многочисленные тогда в Париже российские эмигранты, которые увидели в нем «агента Москвы». После этого он в Париже публично уже ни разу не выступил.

Потом в Москве Амшей Нюренберг практически перестал принимать какое-либо участие в общественной жизни. Коммунистом он никогда не был, но отдал дань социалистическому реализму, провозглашенному в те времена единственным творческим методом. И много он рисовал Ленина, который всегда у него был изображен в узнаваемом многими Париже — на набережной Сены, в Люксембургском саду, в других известных местах этого города. Похоже, что

Нюренбергу очень хотелось рисовать Париж, но, во избежание чреватых всякими неприятностями обвинений в космополитизме, монтировал его с образом вождя революции...

В конце жизни художник работал над мемуарами. В значительной мере они посвящены Парижу и французскому искусству, сохранили всю свежесть его первых впечатлений и остроту оценок. И в первую очередь мемуары являют собой именно «прозу художника». Так, вспоминая Бабеля, он не преминул отметить художественные пристрастия писателя.

Изрядно сокращенная версия его мемуаров была издана в Москве в 1969 году. Полный же их текст под названием «Одесса — Париж — Москва. Воспоминания художника» теперь выходит в издательстве Мосты культуры». Название же

мемуаров свидетельствует о том, что начало своего долгого творческого пути Амшей Нюренберг справедливо связывал с Одессой, где оставались люди, с которыми он всю жизнь был связан воспоминаниями молодости и узами самой тесной дружбы.

Мемуары подготовила к печати внучка художника, дочь покойного писателя Юрия Трифонова Ольга Танган, которая ныне живет в Дюссельдорфе. Она же недавно привезла в Одессу и экспонировала во Всемирном клубе одесситов несколько десятков репродукций работ Амшея Нюренберга. Многие из них написаны на еврейскую тему и сегодня позволяют взглянуть на давнее прошлое глазами талантливого современника.

У Бабеля был свой Париж, как была и своя Одесса. Он любил блуждать по этому удивительному городу и жадно наблюдать его неповторимую жизнь. Он хорошо чувствовал живописные переливы голубовато-серого в облике этого города, великолепно разбирался в грустной романтике его уличных песенок, которые мог слушать часами. Был знаком с жизнью нищих, проституток, студентов, художников. Увидев картины Тулуз-Лотрека, он заинтересовался его тяжелой, горестной жизнью (Тулуз-Лотрек был разбит параличом) и потянулся к его творчеству. Он хорошо знал французский язык, парижский жаргон, галльский юмор. Мы часто прибегали к его лингвистической помощи.

Его самолюбивая и гордая эстетика была совершенно чужда натурализму. О художниках, пишущих «а la цветное фото», он говорил как о дельцах и коммерсантах. Он верил и доказывал нам, что быстро развивающаяся цветная фотография с успехом заменит их бездушное творчество и очистит живопись от пошлости и убожества. Какую школу он больше всего любил? Пожалуй, импрессионистскую. Со всеми ее ответвлениями.

Были ли у Бабеля любимые художники? Были. Ван Гог, Тулуз-Лотрек, Пикассо. Он интересовался творчеством Шагала, замечательного фантаста, беспримерного выдумщика. Расспрашивал о его методах работы. Вдохновенно говорил об офортах Гойи, где, как известно, политическое содержание играет доминирующую роль.

Он высмеивал кубистские эскизы Пикассо, Брака. Глупые и пустые опыты сюрреалистов. Хорошо отзывался о французских скульпторах Бурделе и Майоле. У него был отчетливо выраженный свой вкус. И он оберегал и защищал его...

Узнав, что бывший редактор газеты «Одесская почта» Финкель торгует старой мебелью на «блошином рынке»,

Амшей Нюренберг Встречи с Бабелем Из книги «Одесса — Париж — Москва. Воспоминания художника» (Печатается в сокращении)

Бабель пожелал с ним встретиться. Мы съездили с Исааком Эммануиловичем на рынок, и я познакомил его с Финкелем. Встреча носила сердечный и торжественный характер.

— Вы месье Финкель? — спросил Бабель, крепко пожимая руку бывшему редактору.

— Да, я Финкель.

— Редактор знаменитой «Одесской почты»?

— Да, редактор знаменитой «Одесской почты»... А вы, кажется, писатель Бабель, автор знаменитых одесских рассказов?

Не желая мешать их столь драматическому разговору, я ушел в глубь рынка, в ряды, где продаются старые холсты и антикварные рамы. Вернувшись через полчаса, я нашел Бабеля и Финкеля сидящими в старинных малиновых креслах «времен Наполеона». Лица их сияли, и выглядело это так, будто они выпили бутылку выдержанного бессарабского вина. В метро Бабель с грустью сказал мне:

— Жалко его. Разжирел, поседел и опустился. Я его спросил, куда делись его ценные подношения. «Все сожрали, когда жили в Вене, — ответил он. — Они нас спасли».

И снова Париж. Возвращаясь поздно ночью из кафе, мы, «чтобы на Монпарнасе пахло Одессой», как говорил Бабель, распевали забываемые одесские песенки: «Сухой бы я корочкой питалась. Сырую б воду я пила...» или: «Не пиши мне, варвар, писем, не волнуй ты мою кровь...».

Видавшие виды, ко всему привыкшие парижские полицейские не обращали на нас внимания.

Бабель любил подолгу простаивать перед газетными киосками, у витрин магазинов и лавчонок, внимательно читать объявления на уличных щитах. Он посещал судебные камеры, биржу, аукционные залы и места рабочих собраний, стремясь все подметить, запомнить и, если можно, записать.

В живописи он мне больше всего напоминал Домье — великого сатирика, насмешника и человеколюбца.

Бабель был неутомимым врагом пошлости и банальности в литературе и искусстве. Он высмеивал писателей, пишущих «обкатанным» языком.

— Они совершенно равнодушны к слову, — говорил он. — Я бы штрафовал таких писателей за каждое банальное слово!

— А художников, пишущих сладенькие олеографии, следовало бы исключить из союза, — добавлял я, вдохновленный его максимализмом.

Часто Бабель и Зозуля приходили ко мне в гостиницу выпить чашку московского чая и поделиться парижскими впечатлениями.

Исаак Эммануилович был неподражаемым рассказчиком. Во всех его шутках, рассказах и сценках неизменно присутствовали строго обдуманная форма и композиция. Чисто бабелевская гиперболичность и острая, неповторимая выразительность были приемами, которыми он пользовался для достижения единственной цели — внушить слушателю идею добра. Он словно говорил ему: «Ты можешь и должен быть добрым. Слушая меня, ты будешь таким. Самая созидательная и важная сила в человеке — добро».

Стыдно после рассказов Бабеля быть недобрым, — думалось мне.

И. Бабель

Только очень жди...

Необыкновенная судьба стихотворения Константина Симонова

В 1971 году советский инженер Илья Войтовецкий вышел из самолета в аэропорту Бен Гурион. Из репродукторов, встречая новых жителей страны, звучала песня на иврите. Илья еще не знал языка, однако мелодия показалась ему не только красивой, но и очень знакомой. "Что это за песня?" — спросил Илья служащего аэропорта. "Это наша израильская песня "Ат хаки ли" — "Жди меня", — ответил тот.

Илья и познакомил меня со Шломо Дрори — автором музыки на стихи Симонова. Сегодня Шломо 83 года. Он живет в Араде, ветреном оазисе в центре пустыни Неgev, и известен как автор и исполнитель одной из самых знаменитых песен Палестины времен Второй мировой войны. Музыка не только прославил Шломо, но и спасла ему жизнь.

Константин Симонов
1944 г.

В 1938 году 17-летний Соломон Дойчер (позже он поменял имя и фамилию на Шломо Дрори) бежал из захваченной немцами Австрии в Палестину. В 1939 году, когда началась Вторая мировая война, в составе британской армии была создана еврейская бригада.

— Евреев посылали на охрану военных объектов в Палестине, — рассказывает Шломо. — В 1942 году мне довелось охранять порт в Хайфе. Сложно представить себе более тоскливое занятие, чем часами стоять на краю волнорезов, ожидая вражеские подводные лодки, которые так никогда и не появились. Чтобы мы не умерли от скуки, нам давали книги на иврите. И однажды мне попалась маленькая книжечка со стихами Константина Симонова в переводе Авраама Шлонского. Я прочитал весь сборник, но одно стихотворение запало в душу — "Жди меня". Я несколько раз перечитал стихотворение и подумал, что ему обязательно нужна музыка. Я не знал нотной грамоты, но начал напевать мелодию, и мне показалось, что эта мелодия очень точно отражает смысл слов. Я напевал эту мелодию всю ночь, чтобы не забыть. Утром наша смена закончилась, и мы вернулись на базу. В моей роте служил композитор Цви Бен Йосеф. Я поспешил к нему и попросил записать мелодию. Он достал из-под кровати аккордеон и начал наигрывать. Это было именно то, что я хотел. Сначала я пел в роте, потом в батальоне, потом перед всей бригадой.

Очень быстро я превратился в известного певца, а песня стала шлягером. Все знали ее наизусть.

— Как сложилась ваша военная судьба?

— Я записался добровольцем в десантную часть, которую готовили для высадки в Европе. Я понимал, что оттуда не возвращаются, но у меня никого не было, и мне нечего было терять. Я думал тогда, что вся моя семья погибла от рук нацистов. Перед отправкой в Европу я получил небольшой отпуск, познакомился с девушкой и влюбился. И у меня тоже появилась та, кто будет меня ждать. Как у Симонова. Потом пришел приказ, и выяснилось, что я зачислен не в десантное подразделение, а певцом в музыкальный ансамбль бригады. Так что, можно сказать, песня "Жди меня" спасла мою жизнь.

— Как вы думаете, почему эта песня стала столь популярной?

— Понимаете, в то время еврейское население Палестины видело героев войны в русских. Все европейские армии сложили оружие. Героизм англичан заключался в том, что им удалось вырваться из западни Дюнкерка. Американцы еще не открыли второй фронт. Против немцев воевали только русские. Самый страшный период Холокоста еще не начался, но мы знали, что нацисты хотят нас всех уничтожить и уничтожат, если дойдут до Палестины. Поэтому в Палестине пели только русские песни. Но в случае с песней "Жди меня" мало кто обращал внимание на то, что речь идет о русских стихах. Для всех это была еврейская песня о еврейском солдате, который скучает по девушке и надеется, что она его ждет.

— Вы продолжали петь до конца войны?

— Да, а в 44-м песня приобрела для меня особый смысл. Мы поехали с гастрольями в Италию, где должны были выступить перед еврейскими и американскими солдатами. Между тем моя мать, которая, как я думал, погибла, смогла спастись. Всю войну ее укрывали монахи в католическом монастыре в Италии, куда она попала через Югославию. Когда же американцы начали наступление на юг, настоятельница монастыря дала матери поддельные итальянские документы, чтобы она смогла добраться до союзников. В Риме спасшаяся мама оказалась абсолютно одна. Ей некуда было податься, и она пришла к синагоге. Там ее увидел офицер американской армии. Он начал расспрашивать, откуда она, и выяснилось, что это был мой двоюродный брат. Мать попросила его помочь разыскать меня. В это время я как раз приехал в Италию. Мы должны были выступить в опере Бари. Перед концертом к нашей группе подошел человек и спросил: "Кто здесь Соломон

Дойчер?". Я поинтересовался, в чем дело. Он ответил: "Твоя мама здесь". Это был гром среди ясного неба: моя мама жива, и не только жива, но находится в Италии, и не просто в Италии, а здесь, в опере Бари. Я не мог в это поверить. Мы решили, что я войду в зал последним, чтобы ей не стало

плохо. И вот я вхожу и вижу ее среди офицеров. Она не сразу узнала меня. Я подошел и произнес только одно слово: "Мама". В эту минуту ко мне обратился американский майор: "Солдаты ждут. Что ты будешь петь?" Я ответил: "Жди меня". Тогда он объявил, что сейчас я спою песню, которую посвящаю только что встреченной матери. Я поднялся на сцену. В первом ряду сидела мама и плакала. Петь я не смог и убежал со сцены под шквал аплодисментов.

— Какова судьба песни сегодня?

— У каждой песни — свой срок.

Но я до сих пор получаю "гигантские" суммы в 30 - 40 шекелей в год от Союза композиторов (смеется). Значит, песня продолжает звучать по радио. Однажды я встретил женщину, муж которой был летчиком, пропавшим без вести в бою над Сирией во время войны Судного дня в 1973 году. Она рассказала мне, что песня "Жди меня" давала ей силы,

чтобы верить и ждать. В конце концов оказалось, что ее муж выжил, попал в сирийский плен и после долгих месяцев неизвестности вернулся.

А не так давно меня пригласили выступить в одном из клубов в районе Неgev. Я приехал, спел песню, рассказал ее историю. Люди в зале плакали, а ведь прошло 60 лет...

С Соломоном Дойчером беседовал Григорий АСМОЛОВ.
("Новая газета". — 2004. — N 31)

Когда историю песни, написанной на слова отца, узнал сын тогда уже покойного поэта Алексей Константинович Симонов, он поехал в Израиль и встретился с Соломоном Дойчером. По словам А. Симонова, в те дни, когда Соломон Дойчер встретился в 1944 году в Италии, в городе Бари, с мамой, чудом спасшейся в Катастрофе, и пел ей песню "Ат хаки ли", Константин Симонов возвращался из Югославии, где был в командировке от газеты "Красная Звезда" у партизан Иосипа Броз Тито. Самолет совершил посадку в Бари. Автор "Жди меня" провел в этом городе несколько дней. Встреча автора стихов и создателя песни могла состояться, они были рядом, но...

Соломон Дойчер
исполняет песню
"Жди меня" ("Ат хаки ли"),
1944 г.

Евгения Лукьянова

Утро свободы

Первые признаки бегства оккупантов мы увидели накануне 10 апреля. Взрывы зданий, суета, груженные машины говорили об этом. В квартире на 2-м этаже появились калмыки с овчарками, приказано было закрыть окна и оставить незапертыми двери, и стало ясно, что грянет расправа.

Бабушка, мама и я, уйдя из фасадных комнат, сидели в комнатке у соседки по коридору, где было не так страшно. Она выходила полуслепым окном в фонарь. Заперев двери, мы сидели в полной темноте. На руках бабушки дрожали и покусывали ее любимец Джек. И бабушка рукой зажимала его пасть, чтобы не залаял. Со страхом и надеждой мы вслушивались в приближающуюся канонаду. К рассвету как-то неожиданно все стихло, и мама, посмотрев в окно, увидела наших новых соседей-калмыков в штатской одежде, уже без оружия и своих волкодавов. Калмыки торопливо взбирались на высокий забор дома, стоявшего напротив. В дверь торопливо и сильно постучала соседка тетя

Маруся и, задыхаясь от волнения, крикнула: "Наташа, наши пришли!" Мама выскочила из парадного. Пустой переулочек, пустая Греческая. Добежав до Преображенской, она вдруг замерла, увидев серые немецкие шинели. Ей стало страшно: неужели соседка обманулась? И тут мама заметила улыбающегося молоденького нашего солдата с автоматом, всё поняла и впервые за эти годы заплакала. Это были наши. Уставшие, заросшие, осунувшиеся, но счастливые, они вели пленных, недавних "победителей". Солдаты 3-го Украинского фронта. Они очень спешили дойти, спасти людей и город.

Это первое утро свободы было солнечным, прохладным и ветреным, но совершенно весенним. Зацветали абрикосы. Улицы постепенно заполнялись людьми. Теплело и, прислонясь к стенам, сидели на асфальте бесконечно уставшие солдаты. Их обступали люди, о чем-то расспрашивали, а они, попросив воды и лука, быстренько ели и тут же погружались в сморившую дрему, счастливые от того, что все преодолели, всех спасли и выжили.

То, что память берегла

Регулировщица Тая

Однажды, выбежав со двора, мы дружной ватагой устремились к любимому перекрестку Дерибасовской и Преображенской и замерли. В центре его стояла волшебница из никогда не читанной и неслышанной нами сказки. В ее руке был жезл, подчиняющий своей власти движение всех проезжавших мимо военных машин.

Нам казалось, что прекраснее этой девушки не было, нет и быть не может. Стройная, подтянутая — она двигалась ритмично и четко, виртуозно выполняя довольно сложные движения. Она была великолепна: пилотка, которая лихо сидела на ее светлых волосах, серо-синие глаза, чарующая улыбка, открывающая лукавые ямочки на щеках, кокетливо, выше дозволенного, укороченная юбочка, аккуратные сапожки и ниспадающая с плеч плащпалатка. Как же девчонкам из моего Колодезного

переулочка было обидно, что мы опоздали родиться и на тротуаре стоим, а не там, где она. Прибегали мы туда несколько раз на день, узнали ее имя и откуда она родом.

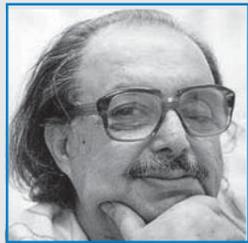
После одной из бомбежек, еще случавшихся тогда, мы прибежали на наше, ставшее любимым, место и с ужасом поняли, что уже никогда не увидим нашу регулировщицу Таисию Гонтаренко. Мы

тогда многое учились понимать сразу. Ее похоронили с воинскими почестями на Соборной площади. В эту же или в другую бомбежку погибли девчата-зенитчицы батареи, стоявшей на бульваре, близ нынешнего горсовета.

Уже мало кто помнит все это. Тут растут деревья, зеленеет трава, бегают дети и одесские куранты неумолимо отсчитывают время.

Окончание на стр. 13.

Феликс Давидович Кривин родился в 1928 г. в Мариуполе. В 1933-м семья переехала в Одессу. После эвакуации приехал в Измаил, потом в Киев. Окончил педагогический институт. С 1998 года живет в Израиле.

Ф.Кривин автор десятков книг, писал интермедии для Аркадия Райкина. С 1998 г. живет в Израиле. Рассказ "Биндюжник" — из цикла "Притчи о жизни", предваренного авторским предисловием.

"В притче все обладают одинаковым голосом, и немой камень может сказать не меньше, чем разговорчивый попугай, а крохотный муравей может нести большую мысль, чем целый караван верблюдов.

Так в жизни — самые незначительные события говорят порой не меньше, чем выдающиеся, и даже отсутствие событий непременно о чем-то говорит.

Допустим, я не был в Новой Зеландии. Этот факт не менее серьезный и наводящий на размышления, чем то, что вы многократно там побывали. Почему я там не был? Не хотел? Не мог? Или, может быть, в это время я был на Мадагаскаре? В моем случае ответов много, а в вашем только один: вы были в Новой Зеландии.

И подобно тому, как травинка в притче, не сходя с места, может сказать не меньше, чем орел, облетевший свет, — так и простые события простой жизни могут сказать о чем-то совсем не простом. Потому что жизнь — весьма непростая вещь, как бы просто она ни выглядела."

В Одессе сапожника заменял биндюжник. Это не значило, что биндюжник починял ботинки, нет. Он, как ему и положено, ездил на своих длинных и плоских телегах — биндюгах, предназначенных для

БИНДЮЖНИК

перевозки тяжелого груза. Но если где-нибудь в другом городе кто-то ругался, как сапожник, или сморкался, как сапожник, то в Одессе он ругался и сморкался, как биндюжник. Так здесь было принято говорить. В слове "биндюжник" было что-то дюжее, поэтому он представлялся мне большим и сильным человеком. Жаль, что он ругался и сморкался, как сапожник, подавая нехороший пример людям

В кузове полуторки, кроме нас, ехало еще человек двенадцать. Все это были мужчины, могучие, как биндюжники, но не биндюжники, а работники областного масштаба. Они ехали на восток, хотя главное их мужское дело было на западе.

Вид, однако, у мужчин был такой, словно главное их мужское дело было на востоке. Слово они всей душой рвали на фронт, но в данный момент себе не принадлежали. И чемоданы их себе

Одесские биндюжники. Рис. Г. Филиповского, 1931 г.

дошкольного и младшего школьного возраста. Недаром само слово "биндюжник" было с позором изгнано из русского языка, который всегда очищался от подобных слов, позволяя себе расслабиться только в Одессе.

Я мечтал встретиться с биндюжником, посмотреть на его манеры и послушать, как он ругается. Но биндюжники в мое время попадались довольно редко. Это была вымирающая профессия, память о которой, как о динозаврах, сохранилась со временем только в языке: — Ну, ты прямо какой-то динозавр! И выражаешься, как биндюжник!

Биндюги все больше вытеснялись грузовыми машинами. И в одной из таких машин в июле сорок первого мы выехали из Одессы на восток.

не принадлежали: по каким-то высшим стратегическим соображениям они должны были быть доставлены на восток.

Понимая неубедительность своего положения, мужчины говорили о войне. Они ехали от войны, но говорили о войне, и этим будто себя оправдывали.

"Мы ему Одессу не отдадим!" — говорили они, приобщая себя к тому, что в данный момент происходило в Одессе. Конечно, как быстро ни шла машина, мужчинам военного времени никуда не уехать от войны. Но они тогда этого не знали. Им, работникам областного масштаба, казалось, что масштаб их кончается где-то далеко-далеко, там, куда они сейчас ехали.

Шофер затормозил и выглянул из кабины.

Феликс Кривин

— Мотор перегревается, — сказал он, — нужно сбросить часть груза.

Мужчины переглянулись, потом их взгляды сошлись на нас.

— Может быть, что-нибудь из вещей? — сказала наша мама.

— Зачем же вам выбрасывать свои вещи? — наставительно возразил один из мужчин.

— Нам бы только доехать...

— А вы и доедете. Вас подберут. Это нас не подберут, а вас подберут. Чтоб женщину с двумя детьми — и не подобрали!

Остальные молчали, и лица у них были недовольные. Им не нравился этот разговор.

— Вы не можете здесь ехать, — убеждал маму тот, который добровольно взялся отстаивать общие интересы. — У нас машина особого назначения.

Назначение машины было одно: поскорее удрать от немцев.

— Скорее там разбирайтесь! — торопил шофер.

Мужчины начинали сердиться. Они сердились оттого, что были мужчины, и им хотелось быть сильными и мужественными в глазах этой единственной женщины, а они не могли, потому что у них были срочные дела на востоке.

Нам помогли высадиться. Машина уехала, а мы остались стоять у дороги.

Никто не спешил нас подобрать: все машины шли переполненные.

Было уже совсем темно, когда рядом с нами остановилась длинная плоская телега. Биндюг!

— Что вы здесь делаете, женщина, в такое время? Садитесь, мне как раз в вашу сторону.

Он не был похож на биндюжника. В нем не было ничего дюжего — худосочный такой старичок. За всю дорогу он ни разу не выругался и ни разу не высморкался. Он посадил нас на свою телегу, а сам, прихрамывая, пошел рядом, потому что он жалел лошадей.

То, что память сберегла

Белая акация

Начало на стр. 12

В один из первых дней после освобождения Одессы мы с мамой шли по Херсонской улице. У библиотеки нас остановили два солдата. Один постарше, другой совсем юный. Тяжело опираясь на палку одной рукой и крепко придерживая паренька с перевязанной головой, тот, что постарше, спросил, не знаем ли мы, где находится ближайший госпиталь. Мы не знали. Но видя, что силы солдат на исходе, проводили их в находившуюся рядом Херсонскую больницу и попали туда, куда нужно. Раненых забрали в приемное отделение, а к маме подошел уставший, с воспаленными от бессонницы и напряжения глазами хирург и попросил, если это, конечно, возможно, остаться и поработать санитаркой. Тогда в госпитале остро не хватало женских рук. Сейчас такая работа называется почетным словом "волонтер", тогда мы такого слова не знали. Домой я ушла одна. И с тех пор я видела маму либо поздно вечером, либо в госпитале, куда приходила почти ежедневно, и вскоре перезнакомилась и знала по именам почти всех ее подопечных. Входя в палату, мама всегда улыбалась, ей нравилась эта

непривычная для нее работа, к тому же она была счастлива, что мы остались живы.

Но однажды я увидела ее такой, какой не видела никогда. Она стояла в окружении бойцов, и по щекам ее катились слезы, которые она не вытирала, будто не чувствуя их горечи. Мужчины стояли молча, опустив обнаженные головы. И было во всем этом что-то глубоко и безысходно трагичное.

Как оказалось, ночью они привезли в госпиталь своего командира Павла Каткова, с которым до освобождения Одессы немало прошли по фронтовым дорогам. Тяжело раненный, он уже несколько часов не приходил в сознание.

Его положили в кабинете врача, и мама до утра дежурила возле него. На рассвете, когда первые солнечные лучи едва коснулись оконных стекол, его не стало. Не приходя в сознание, он тихо ушел из войны и из жизни, оставив в далекой Сибири совсем еще молодую жену и маленького сына. А как мечтал он еще на подступах к Одессе, что хоть издали, но увидит, наконец, и море и поймет, какой такой город они освободили, который каждую

весну по самые крыши наполняется радующим душу и тревожившим воображение ароматом неведомой ему белой акации.

Павла Каткова, как и других офицеров, похоронили на Соборной площади. И осиротевшие бойцы, без него уходившие воевать дальше, просили нас никогда не забывать его. А вскоре, когда, несмотря на войну, беду и горе, в городе зацвела так и не увиденная Павлом акация, мы с мамой выбрали красивую с белоснежными гроздьями ветку и положили ее на могилу капитана...

С тех пор прошло-пробежало уже 65 лет. Когда-то вместе с мамой, а теперь уже одна, я каждый год 9 апреля и 9 мая прихожу на Второе кладбище, куда через несколько лет после войны перенесли могилы всех захороненных на площади, и кладу цветы на гранитную плиту, на которой высечено имя военной регулировщицы Таисии Гонтаренко из Сибири, и несколько веточек кладу на то место, где давным-давно был похоронен освобождавший наш город ее земляк Павел Катков.

А его прах уже много лет покоится на сибирской родине капитана, куда его перенесли жена и сын, ставший взрослым уже после войны.

Евгения Лукьянова

Лев Славин

Предвестие истины

Лев Исаевич Славин (1896—1984) вместе с Исааком Бабелем, Эдуардом Багрицким, Ильей Ильфом, Евгением Петровым, Валентином Катаевым, Юрием Олешей создавал литературную славу Одессы. Его перу принадлежат

романы, повести, рассказы, мемуары, очерки. В 1966 году Лев Славин написал повесть «Предвестие истины» — о жизни еврейской семьи в Одессе начала XX века. Печатается в сокращении.

Предвестие истины коснулось меня. И. Бабель

Все это случилось в ту пору, когда с нашего большого каштана начали падать круглые желтые плоды, утыканные шипами.

Но не они привлекали нас.

Мы собирали палые листья, длинные, с иззубренными краями. Мы скручивали из них подобия сигар. Дым обжигал горло, мы сплевывали горькую слюну и сквернословили, как старые развратники. Старшему из нас, Володе Громаковскому, было девять лет.

Однажды мимо нас прошел статный старик в сюртуке и шелковой ермолке. Володя и Вячик в момент смылись. Я оцепенел. Сигара торчала у меня изо рта и дымила, как пожар.

Старик с рассеянной ласковостью погладил меня по голове и прошел в дом. Я понял, что я погиб. Это был мой дедушка Симон, гордость и горе нашей семьи.

Меня никогда не наказывали. Но есть пытки страшнее, чем лишение сладкого, даже чем розги. В нашей семье расправлялись иронией. Мне казалось, что я уже слышу беспощадную интонацию, с какой мама скажет:

— Ребенок с папироской, что старичок с соской.

Я взмолился богу о том, чтобы то, что только что случилось, вдруг как бы не было. Я молился так, как наставлял меня дедушка Симон: бубнящим голосом и мерно раскачиваясь телом. Никто ведь лучше дедушки не знал, как обращаться к богу. Я молился необузданно, яростно. Я верил в эту минуту, что богу под силу изменить не только будущее, но и прошлое.

А небо тем временем смуглело, потом полило, потом кто-то шваркнул по нему россыпью Млечного Пути. И я понял, что сейчас ничего не получится, потому что какое же чудо возможно в темноте? И я поплелся домой.

Но чудо все-таки было мне явлено. Прошлое оказалось обратимым. Очевидно, бог лишил дедушку Симона памяти. А маму — обоняния. Потому что она поцеловала меня и даже не учуяла, что от меня разит куревом.

Дедушка задумчиво посмотрел на меня и сказал:

— Мальчика на это время надо отправить на Лиман. Мать обняла меня и сказала:

— Тогда уеду и я.

— Боже мой, что она говорит! — вскричал отец. — Кто же будет за ней ухаживать?

— Мама, — спросил я, — что случилось?

— Приезжает из Варшавы дедушкина мама, твоя прабабушка.

— О! — вскричал я обрадованно. — Я никуда не поеду. Я хочу ее видеть. Я хочу, чтоб она рассказала мне о прадедушке!

— Боже тебя сохрани! — вскричал отец испуганно. — Чтоб я не слышал ни одного звука о прадедушке!

— Почему? — удивился я.

Отец беспомощно посмотрел на дедушку Симона. Тот степенно огладил свою красивую серебряную бороду и сказал:

— Твоя прабабушка очень старенькая. И она не любит, когда говорят о покойниках.

Дети всегда чувствуют, когда взрослые врут. Я промолчал, но твердо решил расспросить прабабушку о ее муже.

Я никогда не видел его и знал о нем только по героическим семейным легендам.

Звали его Зуся. Это сюсюкающее, словно бы женское, скорее даже детское имя никак не вязалось с богатырским обликом прадеда. Он был человеком огромной телесной силы, которой он, впрочем, немного стыдился, ибо был скромным и не хотел выделяться среди людей. Он работал стеклодувом на одном из заводов Нечаева-Мальцева, — работа, требующая не силы, но чувства меры, то есть искусства.

Однажды он гулял по берегу реки Болвы с Ханной, самой красивой девушкой в Людинове. Она была маленькая, хрупкая, любила игру ума и ученость. Могучие мышцы Зуся она не ставила ни во что. И все же что-то непреодолимое влекло ее к этому застенчивому силачу. Внезапно они услышали за собой топот и крики. Они оглянулись. С храпящих конских морд летела пена. Кучер откинулся назад, почти лег на спину, но не мог сдержать тройку. В коляске металась и кричала люди. Еще немного, и кони сверзнутся с крутого берега в реку.

Вот тут Зуся и совершил свой знаменитый подвиг. Одной рукой он обнял дуб, а другой поймал коней за постромки. Как рассказывал дедушка, «он припечатал тройку на месте». Чудесно спасенные люди бросились обнимать Зуся. Это был не кто иной, как сам Нечаев-Мальцев, его жена и дети.

Узнав, что его спаситель — рабочий стекольного завода, Нечаев-Мальцев тут же произвел его в управляющие заводом.

Рассказ, с моей точки зрения, страдал некоторыми неясностями. Сколько детей было в коляске? Занимался ли до этого прадедушка Зуся гимнастикой? Ел ли он по утрам манную кашу? Совершал ли прадедушка и в дальнейшем еще какие-нибудь подвиги? Какой рукой он ухватился за дуб и какой за коней? Все это я надеялся выяснить у прабабушки Ханны, единственной живой свидетельницы подвига.

— А еще ты у нее обязательно узнай: борьбой он занимался или нет? — сказал Володя Громаковский, когда мы на следующий день собрались, как всегда, под большим каштаном.

В цирке тогда проходил чемпионат французской борьбы. Афишные столбы в городе были заклеены яркими плакатами с изображением могучих полуголых дядек, извивавшихся на ковре в красивых схватках.

— И какого он был роста, обязательно узнай, — потребовал маленький Вячик Шипов.

Слухи о предстоящем приезде прабабушки разошлись по всему двору.

К маме пришла пани Божена, пожилая полька из флигеля, что в саду. Странная болезнь поразила ее: у нее разрастался нос. Он ширился, пух, он постепенно увеличивался лицом — огромный, лиловый, словно пересаженный с клоунской маски. Ничто ей не помогало. В отчаянии пани Вожена прибегла к знахарскому средству. Я, Володя и Вячик ловили для нее крысы. Их салом она мазала свой хобот. Но он не переставал расти.

— Чи не може пани пробабця пшивешть з Варшавы цось до моего носа?

Пришел и другой сосед, рыжий хмурый еврей Нема Нагубник...

В семье нашей воцарилась тревожная суматоха. Для прабабушки отвели самую большую комнату, спальню моих родителей. К ней примыкала терраса, выходившая в сад. Из комнаты вынесли зеркало («она боится смотреть на себя»), мягкую мебель («она терпеть не может пыли»), репродукцию микеланджеловского «Давида с пращой» («голый мужчина, да еще без фигового листка может рассердить ее»), керосиновую лампу («она не любит этих новомодных штук»). В продолговатый металлический таз насыпали песок и в него воткнули семь восковых свечей.

Была дана телеграмма в Петербург двум моим дядьям, Самуилу и Давиду, служившим один в Волынском, другой в Павловском гвардии полках. Решено было перед приездом прабабушки созвать семейный совет с участием дедушки Симона, его пятерых детей и ближайших друзей дома.

Семейный совет собрался в полуопустошенной спальне. И эта разоренность усугубляла тревожное настроение. Пришли все — дедушка, его четыре сына, дочь с мужем, суфлером драматического театра, и двое друзей дома, Саша Вайль и Владимир Лорин-Левиди.

Я проскользнул в комнату и забился в угол. Никто не обращал на меня внимания.

Вайль подмигнул мне. Мы дружили. Я сделал ему знак: «Не выдавайте меня!» Он понимающе кивнул. Это был высокий, очень худой человек с развинченными конечностями и маленькой доброй головкой. Он держал на «Привоже» рундук. Я не знал, что такое «рундук». Мне казалось, что это, вероятно, нечто вроде сундука, набитого всякой всячиной. Должно быть, воображал я, раскрытый рундук стоит на обочине тротуара, и тощий, всегда возбужденный Саша Вайль и его толстая низенькая жена Настя торгуют поношенным платьем и надтреснутой посудой. Вайль уверял, что он потомок французского офицера, сдавшегося в плен казакам в 1812 году и оставшегося в России. В доказательство Вайль приводил свою фамилию. Когда его предка впоследствии спрашивали, как он попал в Россию, бывший наполеоновский офицер, по словам Вайля, отвечал на ломаном русском языке: «Меня завоевал». Постепенно это слово превратилось в фамилию.

Лорин-Левиди, как всегда, был в сюртуке и в пенсне в черной черепаховой оправе, от которого шла широкая черная же лента к шелковому лацкану сюртука. Его густые с рыжеватым отливом волосы стояли ежиком. Большое гладко выбритое лицо с крупными актерскими складками дышало достоинством и значительностью. Он оставил сцену, когда стал глухнуть. Как все глухие, он представлял большое удобство для общества, потому что можно было не стесняться говорить о нем вслух. На сцене его видел только однажды мой отец. Лорин-Левиди играл роль доктора. Роль состояла из двух слов. Доктор подходил к постели умирающей героини, осматривал ее и после драматической паузы заявлял грубоватым голосом: «Наука бессильна». По словам отца, который сам был тещолюбителем, впечатление от этой реплики было сильное. В публике некоторые всхлипывали.

Во главе стола сидел дедушка. Я любовался им. Как он красив со своими ясными голубыми глазами и серебряной бородой! Как почтительно все внимают его словам! На голове у него шелковая черная ермолка, которую он не снимает никогда. А пальто и зонтик он оставил в прихожей. На этот зонтик с гнутой деревянной ручкой я всегда смотрел с любопытством. Дело в том, что дедушка был почетным прихожанином хасидской синагоги...

По правую руку от дедушки сидел папа. В ту пору он начинал полнеть, но был очень подвижен и с легкостью носил свое тучное тело. Округлостью лица, маленькими усиками и быстрым, живым и властным взглядом он походил на портрет писателя Бальзака. От Бальзака он отличался тем, что был блондином.

Папа был борец за справедливость, за порядок. Его религией было милосердие. Услышав где бы то ни было детский плач, он бросал все и мчался на голос ребенка. Через мгновение слышался его гневный крик: «Мерзавцы! Перестаньте мучить ребенка!»

Когда папа возвращался из своих поездок по стране, долго еще нашу квартиру продолжал заливать поток писем, в которых начальники станций, полицейские надзиратели, владельцы ресторанов и парикмахерских, управляющие гостиницами, почтовые чиновники, редакторы газет извещали моего отца, что ямы на мостовой засыпаны, прием телеграмм упорядочен, извозчик, избивавший лошадь, оштрафован, уборная на станции расширена на два очка и т. п.

На моей памяти папа был солидным служащим торговой фирмы. Но он охотно вспоминал о своем прошлом рабочем. Он был, как и прадедушка Зуся, стеклодувом. До сих пор он хранил выдувальную трубку, железную, с мунштуком и деревянной обоймицей. Иногда он вынимал ее из шкафа и смотрел на нее, как ветеран смотрит на старое боевое оружие.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Михаил РОЗЕНФЕЛЬД

Родился в 1927 году. Окончил Мореходное училище и Одесский институт инженеров морского флота (ОИИМФ), работал в порту Поти, потом в Одессе — в "ЧерноморНИИпроекте" и "Проексервисе".
Печатается впервые.

У С Т Е Н Ы

Картину видел: у Стены,
прижавшись к ней щекой,
Стоял паломник из страны
Неведомо какой...

В.Бондарчук

Он не паломник. Он – Еврей,
Прошел он тысячи дорог,
И вот котомку опустил
Он у разбитых ног.

Не странник он и не турист.
Гоним он множество веков,
Его путь долог и тернист
К Земле священной праотцов.

Все перенес, перестрадал,
Погромы, гетто, казаков.
Его закон не защищал,
Когда кричали: "Бей жидов!"

Прошел сквозь тысячи смертей
Отцов, детей и матерей,
Сквозь издевательства зверей,
Сквозь ужас лагерей.

Он был солдат и генерал,
Он храбро воевал,
Хотя чужие, не свою,
Он земли защищал.

Была его дорога длинной.
Теряя боевых друзей,
Дошел до самого Берлина,
А ранен у его дверей.

И долго, голову склонив,
Он горестно стоял
Над миллионами могил,
Молитву к Б-гу обращал....

Теперь стоит он у Стены,
Прижавшись к ней щекой,
Свершив Надежды и Мечты,
Твердит: "Пришел домой!"

Шма, Израель! Любовь моя!
Не видел раньше я тебя!
И вот я здесь! Вернулся я!
Теперь навечно. Навсегда!"

Д О Л Ы С

Эта притча в изложении отца
(Помогала ему репликами мать)
Казалась сказкой без конца:
Ребенку было не понять...

Когда-то в еврейском местечке,
Где голод, многодетность, нищета,
Где мостик старый и верба у речки,
Где хатки, улочки, бурьян-трава,

Старик с семьей собрался в дорогу,
Чтоб где-то счастья-доли поискать.
Укладывали вещи, он молился Б-гу,
Просил удачи. Что еще желать?

"Пошли нам, Господи, на новом месте
Удачи, хлеба, чтоб не голодать,
Чтоб жили там евреи дружно вместе
И чтоб от холода там не страдать.

Пусть будет тяжек труд, о легком нет и речи!
О нем Тебя не стану я просить,
Но, чтоб в Субботу, зажигая свечи,
Семья могла Тебя благодарить.

Чтоб Хавеле моя так сильно не болела,
Чтоб больше не было у нас долгов
И были сыновья приставлены до дела,
А дочки заимели женихов, и чтоб..."

"Ты долго там?" — летит с телеги голос,
— Кончай с молитвою своей!
Я здесь уже — твой вечный Долыс,
Давай, поехали скорей!" ...

...Никто не знает будущего голоса,
И в этом смысле жизнь — лишь суета.
А на телегу уж взобрался Долыс —
Судьба еврея-бедняка.

Детский уголок

СЧИТАЛКИ

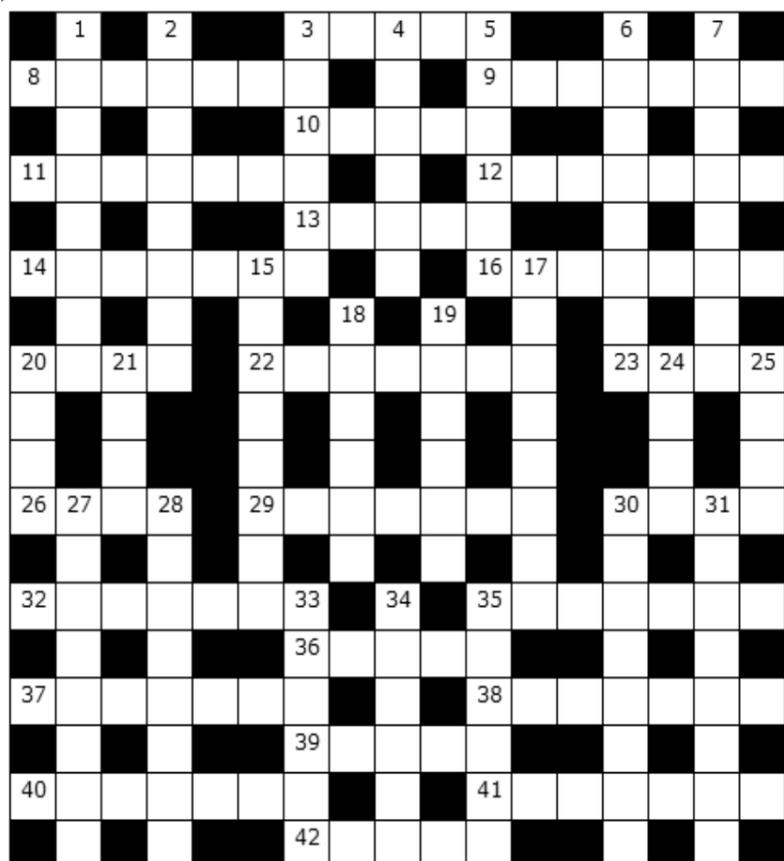
***
Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.

Пиф - паф, ой-ой-ой,
Умирает зайчик мой.
Привезли его в больницу —
Отказался он лечиться.
Привезли его домой —
Оказался он живой.

***
Вышли мышки как - то раз
Поглядеть, который час.
Раз, два, три, четыре —
Мышки дернули за гири.
Вдруг раздался страшный звон —
Убежали мышки вон.

***
Маленькие пальчики
У маленького мальчика.
Раз, два, три, четыре, пять —
Будем пальчики считать!

***
Начинается считалка:
На березу села галка,
Две вороны, воробей,
Три сороки, соловей.

***
Три веселых карапуза
На базар пошли гурыбой
И купили три арбуза —
Темный, светлый и рябой.
Кто рябой арбуз принес,
Тот и водит! Всех за нос.

***
Подогрела чайка чайник,
Пригласила восемь чаек:
"Приходите все на чай!"
Сколько чаек? Ответчай!

***
Собирала белка шишки
Для енота и для мышки.
Раз, два, три, четыре, пять —
Найду шишку я опять.
Три еноту и три мышке.
Остальные кому шишки?

Кроссворд

По горизонтали: 3. Кисломолочный напиток. 8. Персонаж романа Ильфа и Петрова "Двенадцать стульев". 9. Первая печатная книга Ивана Федорова. 10. Шахматный приз. 11. Хищная птица семейства ястребиных. 12. Бездеятельность, отсутствие инициативы, предприимчивости. 13. Усеченный .... 14. Откровенность. 16. Российский композитор, автор балета "Пламя Парижа". 20. В царской России: натуральный налог с народов Сибири и Севера. 22. Жительница европейской столицы. 23. Большая сеть на рыболовном корабле. 26. Гора около Сочи. 29. Двигатель торговли. 30. Денежная единица Китая. 32. Мужчина, находящийся на содержании у любовницы. 35. Возведение сооружений, зданий. 36. Герой поэмы Александра Пушкина "Цыганы". 37. Научное собрание, посвященное обсуждению определенных вопросов. 38. Похмельный дух. 39. Дело. 40. Едкая жидкость для пропитывания поверхности дерева с целью окраски. 41. Жрец Аполлона в Трое, предостерегавший троянцев от введения в город деревянного коня. 42. Музыкальный инструмент.

По вертикали: 1. Лентяй, лодырь. 2. Глупец. 3. Курица-наседка. 4. Самая большая река на полуострове Индокитай. 5. Длинное копье древнемакедонских пехотинцев. 6. Растение, приспособленное к жизни в засушливых местах. 7. Исполнительница главной женской роли в фильме Эльдара Рязанова "Забывшая мелодия для флейты". 15. Бельгийская овчарка. 17. Типовой вид, образец. 18. Неестественное телодвижение, гримаса. 19. Часть территории государства, со всех сторон окруженная территориями других государств и не имеющая морского берега. 20. Небольшое судно для прогулок и спорта. 21. Хребет в южной части Западного Кавказа. 24. Город в Московской области. 25. Животное семейства оленей. 27. Полудрагоценный камень, разновидность кварца. 28. Лекарство от насморка. 30. Шуточная музыкальная пьеса. 31. Русский поэт, автор поэмы "Мороз, Красный нос". 33. Командующий полевой армией в Османской империи. 34. Ниспосланный свыше божественный спаситель человечества. 35. Свистковая продольная флейта.

Ответы на кроссворд в газете «Доброе дело» № 37

По горизонтали: 1. Миллиграмм. 6. Боксит. 9. Аллегри. 10. Куроед. 11. Наитие. 12. Яна. 14. Тугодум. 17. Парашют. 19. Саквояж. 20. Живец. 22. Отвар. 23. Неро. 24. Дьяк. 25. "Ванда". 27. Струя. 28. Остолоп. 30. Тревога. 32. Тефтели. 35. Сев. 37. Оценка. 38. Вершки. 39. Складка. 40. Джонка. 41. Неряшество.

По вертикали: 1. Мушкет. 2. "Логово". 3. Гладиус. 4. Аллея. 5. Магма. 6. Блиндаж. 7. Корица. 8. Траектория. 13. Невр. 15. Говение. 16. Матраса. 17. Пятьсот. 18. Поверье. 20. Животновод. 21. Цна. 22. Окс. 26. Кофе. 28. Огласка. 29. Перванш. 31. Венерн. 33. Термос. 34. Ибибио. 35. Сплин. 36. Вздор.

6 декабря 14-30

Зал Еврейского
культурного центра
"Бейт Гранд"
(ул. Нежинская, 77/79)

**Юбилейный
концерт
лауреата
Всеукраинского
фестиваля
"Шалом, Украина!"
солиста хора
Иосифа
Жеребкера**

Билеты можно
получить у кураторов

15 декабря 15-00

Большой зал
филармонии
(ул. Пушкинская, 17)

**Концерт,
посвященный
празднику ХАНУКА
для клиентов,
волонтеров
и сотрудников Хеседа**

Билеты
можно получить
у кураторов
10 – 14 декабря
с 10 до 14 час.
(кроме субботы
и воскресенья)

17 декабря 14-00

Зал Еврейского
культурного центра
"Бейт Гранд"
(ул. Нежинская, 77/79)

**"ПЕСНИ
НАШЕЙ
ЮНОСТИ"
Песни
Эдуарда Колмановского**

Творческая встреча
с композитором,
журналистом, сыном
композитора
**Сергеем
Колмановским**

Билеты можно
получить у кураторов

Улыбка

Австралия

Фермер, разбогатевший на овцах, купил за безумные деньги "Роллс - Ройс".

— Ну, как машина? Стоит таких денег? — спрашивают его на следующий день.

— Великолепно! Особенно стекло, которое отделяет водителя от пассажиров.

— Что же в нем особенного?

— Теперь овцы не мешают мне управлять машиной.

Англия

— Послушай, Мэри, — говорит фермер супруге, — мне кажется, что белая курочка немного загрустила. Не сварить ли из нее суп?

— Ну, если ты надеешься ее этим развеселить...

Бразилия

Бизнесмен говорит коллеге:

— Целую неделю не могу попасть к вам на прием. Когда же мы встретимся?

— Договоритесь о встрече с моей секретаршей.

— Уже договорились, и мы с ней неплохо проводили время, но мне все же хотелось бы встретиться с вами.

Германия

Муж говорит жене:

— Вот почитай статью о рыбах, Гертруда! Ты вполне могла бы научиться у них молчанию.

— Но сначала ты научись у них пить только воду!

Израиль

— Скажи, почему твоя машина так оригинально выкрашена: правая сторона синяя, а левая — желтая?

— Это специально, чтобы свидетели, в случае чего, давали противоречивые показания.

Италия

— Вы уверены, что эти места около сцены?

— Да, синьора.

— И все-таки, нет ли у вас мест поближе?

— Еще ближе — и вас придется включать в список исполнителей.

Польша

Призывник у окулиста на медкомиссии.

— Вы видите эти буквы?

— Не вижу.

— Отлично! Там ничего нет. Вы абсолютно здоровы.

Финляндия

— Я слышал, ты построил дом?

— Да, построил.

— И сколько в нем комнат?

— Одна.

— Почему одна?

— Меньше не было смысла.

Франция

— С чем будете есть спаржу, мосье?

— С благоговением!

Южная Африка

— Кассир исчез!

— В сейф заглядывали?

— Да он же там не поместится...

Южная Корея

Директор приказывает начальнику отдела кадров:

— Найдите в нашей фирме способного человека, который со временем мог бы занять мое место.

— А потом?

— Как только найдете, немедленно увольте.

Япония

— Как вам нравится новый сотрудник? — спрашивает директор магазина заместителя.

— У него талант! Вечером он сумел продать стиральную машину собственной жены!

Для участия приглашаются юноши и девушки в возрасте от 14 до 18 лет.

ВНИМАНИЕ!!!

Идет предварительный отбор на участие в семинаре, путем анкетирования!

Количество участников ограничено - 18 человек.

по окончании семинара выдается диплом

5 - 6 декабря

МАССАБИ WORLD® совместно с INO ISRAEL
в проекте
МАССАБИ TALANT® МАССАБИ MAGIC
"ВЗАИМО-"

МАССАБИ MAGIC "ВЗАИМО-"

Семинар МАССАБИ MAGIC "ВЗАИМО-"

это взаимно (-действие, -влияние, -зависимость, -выручка, -помощь... и многие другие "взаимо-") Личностное взаимодействие в самых разных формах - основа практически любой человеческой деятельности.

☎ 093 361 9999
www.ilovemaccabi.org
e-mail: office@ilovemaccabi.org

По вопросу участия в семинаре
звонить по тел. +380933619999

Института Неформального Образования INO
(ИЗРАИЛЬ) д-р Дима Зицер

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Со 100-летием
Столяра Льва

С 95-летием
Адамовскую Татьяну
Кривошееву Любовь

С 90-летием
Гольденмахер Лидию
Гринберг Шейву
Кочмарскую Галину
Ревякина Николая

Сайдаковскую Бэллу

С 85-летием
Барац Рацю
Котлову Евгению
Кройвец Марию
Литинецкую Еву
Пермана Михаила
Райнес Анастасию
Салаватову Татьяну
Смекун Зельду
Школьника Сергея

С 80-летием

Асушкину Любовь
Беленкиса Ихеля
Белошкуренко Рахмиля
Глигало Фридену
Горловскую Софию
Ицковича Леонтия
Казанцеву Зинаиду
Когана Семена
Марочкину Надежду
Морозову Иру
Панимана Вениамина

Саксонского Владимира
Сапрыкину Зинаиду
Серую Раису
Спинову Сарру
Теплицкого Лазаря
Трушкина Игоря
Турчинскую Татьяну
Цвик-Мурского Виктора

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ – ВОЛОЧКЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Аккермана Анатолия
Винокурову Эмму
Владову Мальвину
Гайдая Анатолия
Гасилина Льва
Гасилину Надежду

Гуляеву Жермену
Жукова Григория
Зборовскую Тасю
Зигман Лидию
Панимана Вениамина
Плотицу Давида

Степанову Александру
Тендлер Лину
Теплицкого Рахилия
Фавинскую Инну

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2500 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А.Креймер, Ф.Мильштейн
Компьютерная верстка
И. Глаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
E-mail: hesed.odessa@gmail.com